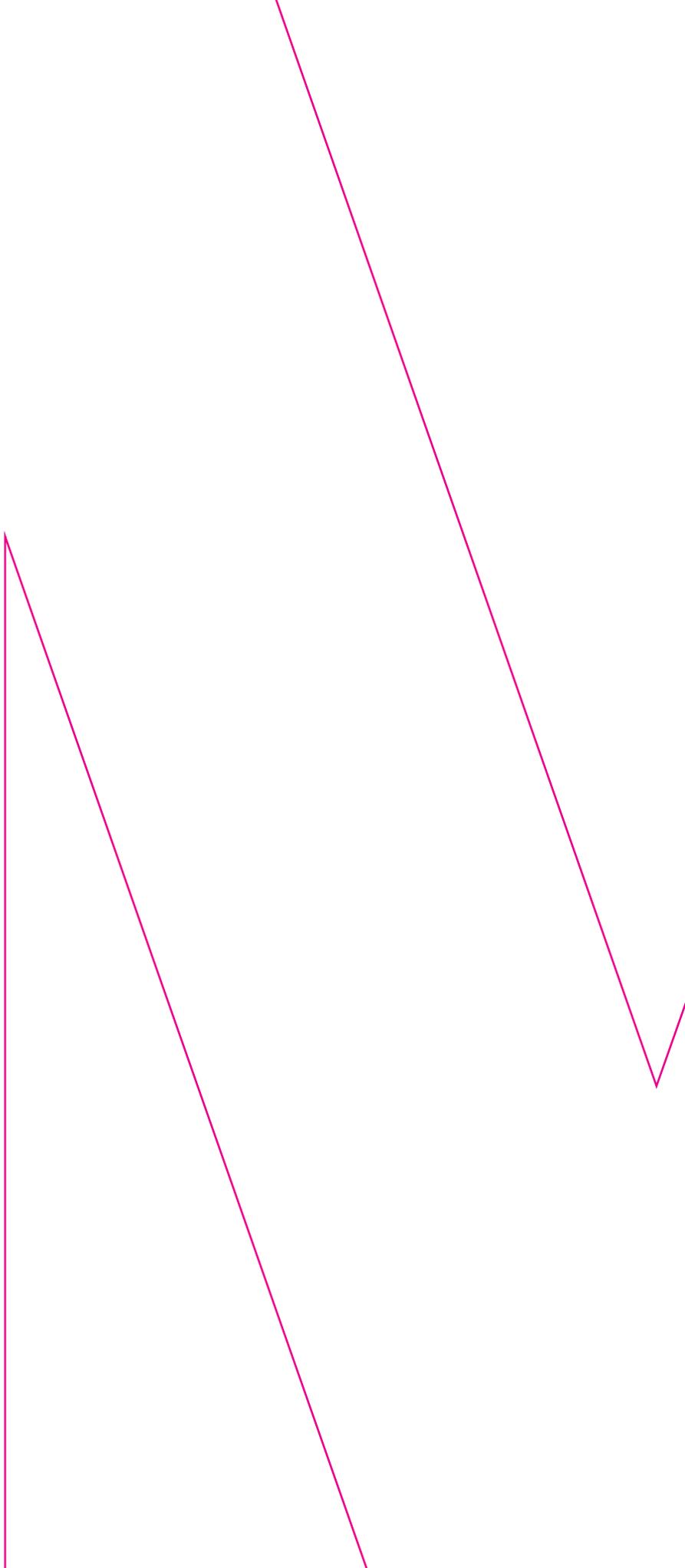

ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ

СОЗДАЕМ
ИСТОРИЮ
ВМЕСТЕ

творческое
объединение
кураторов

2018

СОДЕРЖАНИЕ

4 ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ:
СОЗДАЕМ ИСТОРИЮ ВМЕСТЕ
Анна Биткина и Мария Вейц

38 МУЗЕЙ ВО ВСЕЙ ШКОЛЕ
Елена Максимова

48 ШКОЛА — ОТКРЫТАЯ СРЕДА?
МЕНЯЮЩАЯСЯ ШКОЛА В МЕНЯЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ
Мария Вейц

78 ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПРАКТИКА СВОБОДЫ.
ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ — ПЛАТФОРМА
ДЛЯ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ТВОРЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
Анна Биткина

100 РОЛЬ МУЗЕЕВ В ВОСПИТАНИИ
КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ
Эмили Ньюман

ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ: СОЗДАЕМ ИСТОРИЮ ВМЕСТЕ

АННА БИТКИНА И МАРИЯ ВЕЙЦ

Кураторы проекта «Школьный музей: создаем историю вместе» и основатели Творческого объединения кураторов ТОК – некоммерческой арт-организации, создающей междисциплинарные проекты на стыке современного искусства и социальных исследований в России и других странах.

Здание общеобразовательной школы №53 Приморского района Санкт-Петербурга

ОТ «ДИЗАЙНЕРСКОЙ ПЛАТФОРМЫ» К ПРОЕКТУ «ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ: СОЗДАЕМ ИСТОРИЮ ВМЕСТЕ»

«Школьный музей: создаем историю вместе» – второй совместный проект петербургской общеобразовательной школы №53 и Творческого объединения кураторов ТОК. Наше сотрудничество началось в 2011 году, когда ТОК задумал свой первый проект «Дизайнерская платформа», связанный с внедрением примеров и практик социально-ориентированного дизайна в типовые школы советского времени. Многие из них практически не изменились с момента постройки, продолжая быть мрачноватыми зданиями, задающими четкие правила использования школьных пространств и поведения в них. Жизнь за пределами постсоветской школы менялась, но сама она – и как образовательная среда, и как архитектурный проект – развивалась гораздо медленнее, часто оставаясь закрытой для влияния извне. Это несоответствие подтолкнуло кураторов ТОКа к идее о запуске процесса изменений в отдельно взятой школе. Собрал команду международных дизайнеров, архитекторов, художников и

специалистов по образованию и объединив их с группой детей, учителей и родителей, мы работали со школой в течение двух лет, чтобы понять, какие изменения ей нужны, и подготовили серию дизайнерских предложений и методик работы с пространством. Типовая школа была выбрана нами осознанно – так предложенные изменения могли бы быть растиражированы и в других зданиях со схожими проблемами. Выбрать школу нам помог Комитет по образованию Санкт-Петербурга, куда мы обратились с идеей проекта и попросили связать нас с директором обычной школы, который был бы заинтересован в сотрудничестве с арт-организацией.

Соседние с Санкт-Петербургом Северные страны известны своим социально-ориентированным подходом к дизайну, когда многие государственные учреждения – школы, больницы, библиотеки, общественные центры – проектируются с учетом потребностей тех людей, для которых они предназначены, и учитывают их особенности и интересы. Чтобы изучить их практику, ТОК организовал две исследовательские поездки для команды проекта в Финляндию, Швецию, Норвегию и Данию.

Во время поездок дизайнеры, архитекторы и педагоги из Санкт-Петербурга побывали в разных школах, построенных с учетом специфики территории, особенностей учебной программы и современных образовательных принципов; провели серию встреч с директорами школ и учителями. Рабочая группа проекта познакомилась с примерами успешного использования дизайнерских и художественных практик в социальном секторе и встретила с рядом архитекторов и дизайнеров, сотрудничающих с государственными учреждениями и программами. Директор школы №53 Елена Олеговна Максимова (в то время заместитель директора по воспитательной работе) приняла участие в одной из поездок и смогла увидеть, как устроены школы в Копенгагене и Осло, и как организация школьного пространства влияет на учебный процесс. В этой поездке также приняли участие архитекторы бюро NERPA которые затем отвечали за дизайнерское направление проекта «Школьный музей: создаем историю вместе».

В основе разработки дизайнерских предложений для школы лежало исследование, проходившее в несколько этапов. К российской части группы проекта присоединились художники, архитекторы и специалисты по образованию из Норвегии, Швеции и Финляндии. Все вместе мы провели в школе несколько дней, погрузившись в ее жизнь: внимательно наблюдали за поведением детей, учителей и родителей, изучали способы использования/неиспользования потенциала школьных пространств, оценивали степень открытости школы для живущего вокруг нее сообщества и другие аспекты, которыми наполнен каждый школьный день. Дизайнеры и архитекторы хотели разработать проекты, учитывающие пожелания всех участников учебного процесса, поэтому мы также провели серию интервью, фокус-групп, анкетирование, а самых младших школьников попросили нарисовать школу их мечты, чтобы потом сделать выставку этих рисунков.

Следующим этапом была разработка идей для школы командой проекта. Ее участники работали индивидуально и в сотрудничестве друг с другом.

Предложенные идеи касались всех пространств, кроме классов – школа попросила нас уделить больше внимания рекреационным и входным зонам, столовой, библиотеке и музею. Всего было разработано пять предложений, которые касались как функциональных дизайнерских изменений, так и рекомендаций по использованию пространства во время уроков, перемен и общешкольных мероприятий. Например, дизайнер Михаил Комаров очень внимательно отнесся к истории школы и сложившимся в ней традициям. Школа №53 – «поколенческая»: многие учителя закончили ее сами, а потом вернулись сюда, чтобы преподавать; бывшие выпускники привели в школу своих детей, здесь также учатся много братьев и сестер. Эта преемственность поколений стала важной характеристикой школы, которую дизайнер отразил в проекте «Дерево», объединившей все здание от первого до последнего этажа. Ствол дерева, по задумке дизайнера, «прорастает» через рекреации и имеет разные функции на каждом этаже. У младших

Проект «Дерево» для рекреации школы №53, дизайнер Михаил Комаров, 2013

Световая инсталляция в виде кроны дерева, которое как бы пробивает крышу здания, стремясь наружу, символизирует идею школы как образовательной институции, где дети получают новые знания, учатся общаться и дружить, узнают себя и познают окружающий мир

школьников – это горка и яркий модуль для лазания, у старшекласников – зона для общения с друзьями во время перемены, где можно развалиться на бин-беге. Дерево может стать романтическим и художественным элементом школы, который проходит единой концептуальной линией через здание, объединяя бывших и сегодняшних учеников и формируя семейную и неформальную обстановку в школьных зонах отдыха, где она особенно важна. Световая инсталляция в виде кроны дерева, которое как бы пробивает крышу здания, стремясь наружу, символизирует идею школы как образовательной институции, где дети получают новые знания, учатся общаться и дружить, узнают себя и познают окружающий мир. Интересно, что после участия в проекте Михаил Комаров стал создавать проекты для государственных и негосударственных детских учреждений и активно применять опыт, полученный им в проекте «Дизайнерская платформа». Миша уже поработал с детскими клубами и

Проект преобразования пространств школьного музея и школьной библиотеки, архитектор Егор Богомолов, 2013

центром развития одаренных детей, а сейчас проектирует интерьеры для центра экологии и детских комнат Калининградской областной больницы.

Архитекторы Эбба Хогстрём (Швеция) и Расмус Йоргенсен (Норвегия) разработали несколько методических предложений по использованию потенциала школы, который часто остается незамеченным, например, пустующие или утратившие первоначальную функцию помещения. В частности, они придумали соединить винтовой лестницей балкон второго этажа над столовой (она же актовый зал, где проходят все школьные мероприятия), с ее основным пространством. Это бы позволило сделать помещение более вместительным и интересным с архитектурной точки зрения. Чтобы увеличить число сидячих мест, петербургский дизайнер Егор Богомолов предложил расположить в центре столовой multifunctional конструкцию с сидениями и сценой. Архитектор Василина Щеткина придумала для столовой серию

модульных стульев и столов, которые можно составлять вместе, если большая компания хочет сидеть за одним столом. Она также предложила заменить привычные стены музея и библиотеки, выходящие в коридор, на прозрачные, чтобы коридорное пространство стало светлее, а музей и библиотека – более открытыми.

В ходе социологического исследования мы выяснили, что ученики видят необходимость изменений в школьном краеведческом музее. Его экспозиция, посвященная истории Старой и Новой Деревни, была составлена в 2005 году активными учителями, тогда же она была помещена в один из кабинетов школы. Ученики сказали, что считают музей не вполне современным и не очень доступным в связи с тем, что он открыт не во все учебные часы. Изучив экспозицию и поговорив с детьми, мы сделали вывод о том, что они не находят личной связи с экспонатами музейной коллекции, им сложно связать исторические документы и события с современными

Школьные музеи стали неотъемлемой частью школы еще в советское время как инструмент просвещения и идеологии. Многие из них перекочевали в постсоветскую школу и мало изменились с тех пор – как визуально, так и концептуально

процессами. Все это влияет на их интерес к основной экспозиции музея, которая была составлена более 10 лет назад и только фрагментарно обновляется. В то же время музей представляет собой большой и интересный ресурс для школы, его материалы могли бы быть активнее включены в учебный план, использоваться на уроках и факультативных занятиях всеми учениками, а не только участниками музейной группы. Поэтому, учтя пожелания учеников сделать музей более привлекательным, дизайнеры проекта предложили объединить его с расположенной напротив библиотекой за счет частичного сноса коридорных стен. Это позволило бы создать открытое музейно-библиотечное, информационное пространство, убрать унылый темный «советский» коридор на первом этаже и начать использовать музей и библиотеку активнее и более системно.¹

Школьные музеи стали неотъемлемой частью школы еще в советское время как инструмент просвещения и идеологии. Многие из них перекочевали в постсоветскую школу и мало изменились с тех пор – как визуально, так и концептуально. Как правило, их экспозиции посвящены истории определенной местности или района, жизни школы и различным историческим событиям и фигурам (Великой Отечественной войне, блокаде Ленинграда, героям войны, известным жите-

лям района, географическим экспедициям и пр.) и выглядят довольно консервативно и закрыто. Начав развиваться в советское время как микромоделли больших государственных исторических музеев, многие школьные музеи как бы застряли во времени и перестали развиваться. Будучи частью системы школьного образования и подчиняясь учебному расписанию, школьным музеям редко удается успевать за современными практиками, наработанными государственными и частными историческими и краеведческими музеями, например, активно привлекать представителей местных сообществ разного возраста в процесс пополнения своих коллекций и в целом быть более открытыми для разной аудитории. При этом большинство школьных музеев обладают интересными и редкими артефактами и приметами времени разных эпох – от дореволюционной до постсоветской. К сожалению, не все эти ресурсы всегда доступны и открыты детям и учителям. Понимая всю важность и уникальность музеев в системе школьного образования, кураторы ТОКа решили продолжить сотрудничество со школой №53 и предложить ей новые пути работы с музейной коллекцией, которые бы дали возможность большему количеству учеников познакомиться с ресурсами музея, а также почувствовать себя в роли музейных кураторов и поучаствовать в формировании экспозиции. В своем проекте нам хотелось приблизить музей к детям, дать им возможность начать взаимодействовать с музейными историями и создать свои. Предложив проект «Школьный музей: создаем историю вместе» на конкурс Фонда Владимира Потанина «Меняющийся музей в меняющемся мире», кураторы ТОКа в течение 2014–2016 реализовали пилотный проект, результаты и наработки которого могут быть использованы другими школьными музеями в Санкт-Петербурге и за его пределами.

Музей истории Старой и Новой Деревни в школе №53. Мастер-класс Ирины Лейфер

¹ Полное описание этих и других дизайнерских проектов, разработанных для школы №53 в ходе проекта «Дизайнерская платформа», можно найти в публикации «Современный дизайн в социальном секторе. Новые идеи для школьных пространств». Электронная версия публикации доступна на сайте ТОКа www.tok-spb.org на странице проекта «Дизайнерская платформа».

ЗАЧЕМ ШКОЛЕ ПРОЕКТ «ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ: СОЗДАЕМ ИСТОРИЮ ВМЕСТЕ»?

В музейной коллекции собраны уникальные исторические документы и предметы о первых постоянных поселениях крепостных крестьян в этом районе в XVIII веке

Специалист по арт-образованию Паулин фон Бонсдорфф (Финляндия) в школьном музее в рамках проекта «Дизайнерская платформа», 2012

Обширная и интересная экспозиция краеведческого музея в школе №53 посвящена истории земель Старой и Новой деревни последних трех веков. В музейной коллекции собраны уникальные исторические документы и предметы о первых постоянных поселениях крепостных крестьян в этом районе в XVIII веке, раздел о дачной жизни XIX века с изображениями уникальных памятников деревянного зодчества. Часть экспозиции посвящена дуэли Александра Пушкина, состоявшейся на Черной речке. В музее также есть стенд, посвященный храмам и церквям района, коллекция медалей, значков, знамен и книг, связанных с историей Ленинградского Северного завода, большой раздел о Великой Отечественной войне и Блокаде Ленинграда, а также об истории школы №53 – в этой части музея даже есть реконструированная пионерская комната. По традиции, нередко свойственной школьным музеям, много внимания

Новые экспозиции создаются заведующей музеем несколько раз в год из новых и существующих предметов коллекции

уделено известным людям района, жившим здесь в разное время. Среди них герои войны и летчики Александр Савушкин и Дмитрий Оскаленко, поэтесса Ольга Берггольц, советский музыкант Юрий Славнитский и другие. Предметы находятся в витринах под стеклом, часть из них заменена на копии, а оригиналы содержатся в хранилище. Раздел об истории школы и пионерском движении представлен в открытом доступе.

Новые выставки создаются заведующей музеем несколько раз в год из новых и существующих предметов коллекции. При музее есть

Визит участников мастер-класса к соседу по дому Ольги Берггольц в рамках съемок фильма о ней, 2014

постоянная музейная группа из 10–15 учеников 5–10 классов. В течение учебного года под руководством заведующей они проводят исследования и пишут научные работы по теме, предложенной руководителем или обозначенной общегородскими музейными конкурсами. Таким образом, основными посетителями музея и пользователями музейной коллекции являются члены музейной группы. Они бывают здесь регулярно в отличие от большинства остальных школьников, которые попадают в музей в среднем один раз в год во время ежегодной плановой экскурсии. Результаты работы музейной группы часто представляются на конкурсах в форме электронных презентаций или печатных докладов с приложением фото-документов и исторических фотографий. Музей школы №53 имеет много достижений и не раз побеждал на районных и общегородских музейных конкурсах, рабо-

ты учеников печатались в сборнике «Школа юных историков». О результатах работы музейной группы остальные школьники знают немного. Доклады хранятся в музее в папках и на дисках, результаты исследований сейчас никак не представлены более широкой школьной аудитории.

Музей имеет очень ограниченные финансовые возможности — не являясь структурным подразделением школы, он не имеет отдельного бюджета. Дополнительное финансирование он может получать, участвуя в общегородских конкурсах для школьных музеев, но это не всегда легкая борьба, учитывая высокий уровень конкуренции.

Отсутствие бюджета часто тормозит реализацию новых идей и ограничивает работу музея школы №53, которая много лет ведется его заведующей Валентиной Богдановой. В ходе проекта «Школьный музей: создаем историю

Реализуя пилотный проект по модернизации музея в школе №53, мы отработываем модельную деятельность, которая может быть распространена на другие школьные музеи России

вместе» кураторы ТОКа не только предложили школе дополнительные методы работы с музейной экспозицией и взаимодействия с учениками, но и привлекли дополнительное финансирование на его реализацию.

Проект был призван сделать краеведческий музей в школе №53 более живым, открытым и интерактивным, применяя современные дизайнерские, образовательные и социальные практики. Нам было важно показать и усилить связь учеников школы со своим районом и городом через работу с музейной коллекцией. Совместными усилиями мы стремились расширить роль музея в учебном процессе и создать условия для более тесной связи экспозиции со школьными предметами. Реали-

зуя пилотный проект по модернизации музея в школе №53, мы отработываем модельную деятельность, которая может быть распространена на другие школьные музеи России.

Поставленных задач мы добивались за счет трех основных направлений работы: проведения мастер-классов для учеников и учителей о музейном деле; новых способах описания музейных предметов и работы с коллекцией путем создания серии видеофильмов; вынесения коллекции за пределы существующего музея и ее представления более широкой аудитории в созданных дизайнерами выставочных модулях и запуска новой неформальной образовательной площадки – Лектория.

ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА

1

МАСТЕР-КЛАССЫ ПО СОЗДАНИЮ ВИДЕОФИЛЬМОВ. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МЕТОДЫ РАБОТЫ С ПРЕДМЕТАМИ МУЗЕЙНОЙ КОЛЛЕКЦИИ

Одной из задач проекта было выстраивание новых контекстуальных и эмоциональных связей между учениками и музейной коллекцией, созданной взрослыми и рассказывающей об исторических событиях, далеких от современных школьников. В качестве нового для них способа работы с коллекцией было выбрано создание видеоисторий о заинтересовавшей их части экспозиции под руководством режиссера-документалиста Михаила Железникова и специалиста по арт-образованию, социолога и куратора Ирины Лейфер. Ребятам было предложено выбрать понравившийся предмет, документ или тему, вокруг которых они должны были выстроить свой видеорассказ. Они сами подбирали исследовательский материал из коллекции или архива музея и на его основе писали сценарии для будущих фильмов. Приобретенные в рамках проекта видеокамеры и программное обеспечение помогли участникам занятий освоить приемы видеосъемки, монтажа, работы со светом и звуком. В основе мастер-классов лежали поиски ответа на вопрос, как, используя современный визуальный язык, собирать и рассказывать истории, связанные с предметами из коллекции музея, а также пополнить ее новыми значимыми экспонатами.

В ходе мастер-класса образовалось несколько съемочных групп, которые создали четыре фильма. В сотрудничестве

Занятия по видеосъемке и монтажу с режиссером
Михаилом Железниковым, 2014

Музейные модули в школьной рекреации

с кружком журналистов одна из них сняла документальный фильм о последних годах жизни Ольги Берггольц: ребята организовали и провели полевое исследование, проинтервьюировали жильцов дома, где жила поэтесса. Затем они соединили эти материалы с находящимися в музейной коллекции фотографиями и документами, создав новый взгляд на литературную историю района. Для большинства это был новый опыт, давший им возможность ощутить себя в роли визуальных антропологов и исследователей, изучающих локальную историю 20 века. Другая группа также решила построить свой фильм на коротких интервью и снять фильм о пионерском движении в воспоминаниях взрослых. При этом ребята просили респондентов сравнить политические процессы прошлого с современной ситуацией и проанализировать ее. Так, фотография мамы одной из учениц в пионерском галстуке из школьного альбома, выставленного в музее, стала отправной

точкой для социологического опроса среди жителей района. Буддийский колокольчик из музейной экспозиции дал толчок к созданию единственного игрового фильма о буддийском храме недалеко от школы №53. Был также снят короткий фильм об исторической военной символике (в музее хранится солдатская форма времен Великой Отечественной войны) и роли военной униформы в современной жизни. У двух учеников возникла отличная идея для анимационного фильма про последнюю дуэль Пушкина, но, к сожалению, реализовать им ее не удалось в силу возникших разногласий между авторами – в результате пластилиновому Пушкину оторвали голову, которая потом потерялась, а творческий тандем распался.

В целом ребята активно включились в работу, увлеклись предложенным им заданием и охотно оставались после уроков, чтобы работать над своими идеями. Анализируя события прошлого, сопоставляя фак-

Просмотр фильмов, сделанных учениками на мастер-классе Михаила Железникова и Ирины Лейфер. Декабрь 2014

ты и мнения очевидцев, собранные в ходе интервью, они показали свой взгляд на историю и ее связь с настоящим. Мастер-класс стал хорошим примером новых методов работы с музейной коллекцией, архивными документами, историческими фактами и новой практикой включения ресурсов музея в образовательный процесс.

Ведущие мастер-класса не стремились достигнуть идеального результата, совместный процесс работы профессионалов и участников проекта над видео был для них не менее важен и значим, чем конечный продукт. По словам Ирины Лейфер, «в ходе мастер-класса выяснилось, что интерес у школьников к новейшей истории огромный. И если переориентировать чисто исторический подход к музейной деятельности частично на антропологический и даже на журналистский, ученики с огромным удовольствием включатся в полевые исследования, что пилотный проект и доказал. Также важно считаться с развитием технологий,

а не игнорировать их и их значение. Именно с их помощью можно относительно быстро и без больших затрат придать (новым) музейным продуктам интересную форму и превратить их создание в захватывающий процесс».

Созданные ребятами фильмы стали частью постоянной экспозиции музея и доступны для просмотра на планшетах в качестве дополнительного материала в разделах музея посвященных жизни Ольги Берггольц, истории пионерского движения, Великой Отечественной войне и храмам района.

Мастер-класс стал хорошим примером новых методов работы с музейной коллекцией, архивными документами, историческими фактами и новой практикой включения ресурсов музея в образовательный процесс

2

РАСШИРЕНИЕ МУЗЕЙНЫХ ГРАНИЦ

Помимо замены стены мы решили расширить пространство музея за счет вынесения части коллекции в коридоры и рекреации в выставочных модулях

Концепция открытости и доступности музея, предложенная дизайнерами и архитекторами в начале нашего сотрудничества со школой №53, нашла свое продолжение в проекте «Школьный музей: создаем историю вместе». Первоначальная идея кураторов ТОКа и архитекторов бюро NERPA заключалась в том, чтобы заменить часть стены музейного помещения, отделяющей его от коридора, на прозрачную. Это сделало бы музей заметнее и визуально более открытым для всех, кто проходит по коридору. А так как он ведет в столовую, ежедневно вдоль музея проходят почти все ученики школы. NERPA предложила несколько вариантов прозрачной стены, один из которых был согласован с администрацией школы. К сожалению, в связи с тем, что подробный архитектурный план школьного здания, обозначающий порядок укладки плит потолка первого этажа, найти не удалось, нам пришлось отказаться от идеи прозрачной стены в рамках этого проекта.

Помимо замены стены мы решили расширить пространство музея за счет вынесения части коллекции в коридоры и рекреации в выставочных модулях, также спроектированных «Нерпой». Каждый модуль состоит из витрины, ящика для хранения, боковых отсеков, обшитых пробковым материалом, на которых можно размещать фотографии, копии документов, рисунки, плакаты и другие материалы на бумажных или тканевых носителях. Пробковый материал позволяет легко

оформлять модуль, создавать фон из бумаги или ткани для новой экспозиции и крепить материалы с помощью степлера, клея или кнопок. Другая сторона модулей содержит отсек, куда по задумке архитекторов должен крепиться планшет и наушники. На планшетах можно показывать фильмы, созданные учениками, и другие видео- и фотоматериалы, связанные с текущей выставочной тематикой каждого модуля.

С помощью модулей практически любую часть музейной экспозиции можно выносить за стены музея, что позволяет большему количеству учащихся смотреть экспозицию на переменах или заинтересоваться ей, проходя мимо. Процесс оформления модулей предполагает глубокое погружение в исторический материал и дает возможность вовлекать в работу с музеем больше учеников. Например, в ходе проекта в процесс оформления одного из модулей с энтузиазмом включилась группа старших школьников – к 80-летию Приморского района они собрали экспозицию о его истории. В другом модуле на первом этаже, расположенном на видном месте во входной зоне, экспозиция посвящена истории школы №53 и ее 50-летию. Он был оформлен заведующей музея Валентиной Богдановой с использованием материалов из музейного архива – документов, фотографий, слайд-шоу и звуковых файлов.

В процессе подготовки модулей кураторы ТОКа провели серию занятий о ключевых моментах кураторской практики и основах выстраивания музейной экспозиции. Занятия предполагали создание теоретической базы для последующей самостоятельной работы школьников с модулями. Включая их в школьное пространство, мы стремились вовлечь детей в кураторский процесс, показать, что такое работа куратора и музейного хранителя, и как создание истории связано с выбором определенных предметов из коллекции. Модули стали площадкой для самостоятельного отбора и анализа исторического материала и дали ученикам почувствовать себя коллекционерами, историками, антропологами и кураторами одновременно.

3

**ШКОЛЬНЫЙ ЛЕКТОРИЙ —
МЕСТО ДЛЯ ОТДЫХА,
РАЗВЛЕЧЕНИЙ И УЧЕБЫ**

Организаторам проекта было важно разработать методы более активного включения музейной экспозиции в образовательный процесс. Для этого мы решили создать в пространстве музея лекторий, который стал бы местом проведения учебных занятий, где учителя-предметники смогли бы использовать музейные предметы и документы в качестве наглядных материалов. NERPA разработала несколько идей, связанных с новым зонированием музея и разделением его на экспозиционную и лекционно-образовательную зоны. Архитекторы предложили значительно реорганизовать существующую экспозицию, выделить в отдельный блок ее части, связанные с историей школы и пионерского движения, создать дополнительные места для хранения и организовать рабочее пространство для заведующей музеем. Эти решения, понравившиеся и учителям, и детям, подразумевали кардинальное переустройство пространства небольшого, но плотно организованного музея. Оно вело бы за собой строительство новых шкафов, замену пола и освещения, покраску стен и потолка и другие ремонтно-строительные работы, расходы на которые мы не могли покрыть ни из средств проекта, ни из бюджета школы. Поэтому проект пока представлен только в этой публикации, и мы надеемся, что в дальнейшем у нас будет возможность воплотить эти идеи в реальность.

Тем не менее, ни ТОК, ни администрация школы не хотели отказываться от идеи лекционно-образовательной зоны. Мы приняли совместное решение о строительстве лектория в одной из школьных рекреаций. Архитекторы NERPA разработали дизайн лектория, состоящего из яркого двухуров-

невого амфитеатра и трех передвижных скамеек, которые можно компоновать по-разному — составлять в несколько рядов или (полу)кругом, расставлять вдоль стен рекреации или перемещать в другие части школы. Из средств проекта нам также удалось полностью оборудовать лекторий новым проектором и ноутбуком, выдвигающимся экраном и системой затемнения. Из своего бюджета школа выделила деньги на замену пола в рекреации, где расположился Лекторий, что придало пространству законченный вид и превратило его в особенную зону внутри школы. Лекторий стал образовательным внеклассным пространством, где можно проводить занятия и устраивать мероприятия после или вместо уроков: встречи с приглашенными лекторами, кинопоказы и обсуждения, собрания, касающиеся жизни школы, факультативы. В мае 2016 лекторий школы №53 уже стал площадкой для проведения соревнования среди школ района на знание истории Старой и Новой деревни.

Ученики школы №53 получили новое пространство, которое уже очень полюбили и активно используют во время перемены — до этого в рекреациях сидеть было негде. Одним из основных пожеланий школьников на момент проведения нашего исследования в 2012 году было создание мест для общения в рекреациях. Лекторий взял на себя и эту функцию. Интересно отметить, что и само слово «Лекторий» прочно вошло в школьный язык: у безымянной рекреации вместе с новым предназначением появилось и новое имя, которое стали активно использовать и взрослые, и дети.

Кураторы ТОКа также предложили школе спроектировать образовательную программу для ребят об искусстве. В дальнейшем приглашенные ТОКом художники и арт-специалисты смогут рассказывать им о том, как работать с историей, памятью, общаться с информантами, создавать истории и визуализировать их. Таким образом, мы продолжаем включать современные художественные практики в работу школьного музея.

4

**ВИЗУАЛЬНОЕ
ОФОРМЛЕНИЕ ПРОЕКТА**

Помимо публикации, описывающей проект и его развитие, у музея появился логотип и сувенирная продукция, дизайн которой был разработан совместно со учениками школы №53

Архитектор Наталья Парсаданова (архитектурное бюро NERPA) представляет школе концепцию будущих модулей

Распространение информации о проекте «Школьный музей: создаем историю вместе» и его результатах – неотъемлемая часть устойчивого развития проекта, а также применения его наработок другими школьными музеями. Помимо публикации, описывающей проект и его развитие, у музея появился логотип и сувенирная продукция, дизайн которой был разработан совместно со учениками школы №53.

Весной 2016 школьники приняли участие в мастер-классах по 2D-моделированию в ФабЛаб Политех. С помощью лазерного оборудования и техники ФабЛаб можно вырезать почти любое объемное изображение из картона, дерева, пластика или металла. Цель занятий состояла в получении навыков по дизайну и 2D-моделированию, которые школьники смогли бы применять не только для разработки логотипа и сувени-

ниров школьного музея и проекта «Школьный музей: создаем историю вместе», но и в других проектах, связанных с музеем. ФабЛаб Политехнического Университета активно сотрудничает со школами и молодежными организациями, поэтому другие городские школы также могут записываться к ним на занятия и мастер-классы на льготных условиях.

Логотип проекта был создан по итогам совместной дискуссии – ученики и учителя обсудили предложенные дизайнером проекта варианты и внесли ряд предложений, которые, по их мнению, хорошо передавали идею проекта и дух школы. Они также нарисовали свои варианты – их предложения были интегрированы дизайнером в окончательную версию логотипа, который теперь можно увидеть на ручках и блокнотах.

Наполнение выставочных модулей

СЛОЖНОСТИ И РЕКОМЕНДАЦИИ. ПУТИ РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНЫХ МУЗЕЕВ

За время работы над проектом мы столкнулись с рядом сложностей, вызванных особенностями школьной жизни и правил, которые она должна соблюдать

Несмотря на то, что по предложению ТОКа Фонд Потанина разрешил школьным музеям участвовать в конкурсе «Меняющийся музей в меняющемся мире» еще несколько лет назад, наш проект — пока единственный пример модернизации школьного краеведческого музея в его рамках. Вероятно, это можно объяснить тем, что школа по-прежнему остается достаточно закрытой средой, и сотрудничество школ со сторонними организациями, как правило, трудный и многоступенчатый процесс.

За время работы над проектом мы столкнулись с рядом сложностей, вызванных особенностями школьной жизни и правил, которые она должна соблюдать. Описывая их ниже, мы также дадим ряд рекомендаций, которые могут пригодиться другим школам, школьным музеям и некоммерческим организациям, если они захотят делать совместные проекты со школой.

Наполнение выставочных модулей

1

ВСТРАИВАНИЕ ПРОЕКТА В ШКОЛЬНОЕ РАСПИСАНИЕ

Успешное развитие проекта, предлагаемого сторонней организацией или группой инициаторов, возможно, если у школы – учеников и учителей – есть время, которое они могут посвятить участию в нем. Наш проект предполагал довольно интенсивную работу с группой детей и учителей в рамках организованных занятий и встреч, которые должны были проводиться во внеклассные часы. Поскольку мы хотели вовлечь в проект детей из разных классов, чтобы стимулировать общение и совместную работу школьников разных возрастов, то нам нужно было предложить им время занятий, которое было бы

удобно большинству. Это оказалось не так просто: активные дети, которых проект мог заинтересовать, как правило, были заняты после уроков кружками и дополнительными занятиями, старшеклассники – подготовкой к поступлению, детей младшего возраста в какой-то момент перестали отпускать на занятия родители, объясняя это тем, что у тех не остается времени на выполнение домашних заданий. В результате группа, которую мы набрали для участия в видео-мастер-классе и работе с модулями, менялась в течение проекта, хотя ее самый основной состав и оставался прежним. Тем не менее, хотелось бы, чтобы в проекте участвовало больше детей и учителей. Возможно, если бы занятия были внесены в сетку расписания в качестве факультатива и носили бы более постоянный характер, удалось бы избежать плавающего состава группы и почти полного неучастия в нем учителей. Включение наших мастер-классов в список других школьных занятий дало бы возможность

детям относиться к ним более ответственно и помогло бы родителям и учителям лучше понять суть и идею проекта.

Мы также поняли, что дети нацелены на быстрый результат, они хотят видеть итоги своей работы уже через несколько занятий или встреч, иначе их интерес быстро ослабевает. Поскольку проект затянулся в связи с техническими сложностями, с которыми мы столкнулись во время разработки дизайна, его результаты отодвинулись: и модули, и лекторий появились позже, когда уровень вовлеченности детей в проект начал снижаться из-за его растянутости во времени. В связи с этим, лучше планировать проекты на более короткий срок – например, на полгода, а не на год. Другим вариантом планирования может быть разбивка проекта на части, при том, что каждая из них предполагает активное участие детей и видимые результаты их работы: создание фильма, сбор и описание объектов, написание истории или сценария.

2

КОММУНИКАЦИЯ ВСЕХ УЧАСТНИКОВ ПРОЕКТА

Хотя сотрудничество ТОКа со школой началось еще в 2012 году, мы все равно оставались для нее посторонними, так как не могли принимать активного участия во всех ее событиях и не знали всех ее особенностей. Появляться в школе мы могли только периодически, в зависимости от динамики проекта. Жизнь любой школы в высшей степени структурирована, каждый день подчиняется логике расписания и внутренним правилам, и для того, чтобы строить с ней диалог, нужно их знать и понимать специфику работы школы как единого организма. Многие правила мы узнавали только по мере развития проекта, поэтому не всегда

успевали реагировать на новые ситуации, будь они связаны с техническими требованиями к устанавливаемому в школе оборудованию или изменениями в школьном расписании. Анализируя наш опыт, мы пришли к выводу, что успешное сотрудничество любой сторонней организации или инициативы со школой возможно в том случае, когда в школе есть человек, который несет за него ответственность и находится в постоянной коммуникации во всеми участниками проекта, выполняя роль медиатора. Лучше всего, если это заведующий музеем или учитель, который искренне интересуется проектом, способен аккумулировать вокруг себя детей и пользуется доверием среди родителей и коллег. Надо отметить, что учителей мотивировать на эту роль не так просто – в силу высокой загруженности и постоянно увеличивающейся бюрократизации работы современных учителей, у них остается очень мало времени на дополнительные мероприятия, касающиеся школы. Даже если проект

Мастер-класс Ирины Лейфер и Михаила Железникова с участием учеников, родителей и заведующей музеем Валентины Богдановой, 2014

будет им интересен, рассчитывать на то, что учителя будут принимать активное участие в проектах, которые предлагаются школам со стороны и не являются частью школьной программы, не особенно приходится. С точки зрения устойчивости проекта и достижения его основной цели – активного включения ресурсов музея в школьную программу и использования его как дополнительной площадки для учителей-предметников, – слабый уровень участия со стороны учителей стал препятствием к его дальнейшему развитию. На занятиях проекта его кураторы и приглашенные специалисты рассказывали о современных стратегиях работы с музейными коллекциями, новых тенденциях практик соучастия, способах описания музейных объектов детьми и подходах к совмещению художественных приемов с образовательным процессом. Учителям эти занятия дали бы возможность получить новые знания, которые они смогли бы в дальнейшем применять на уроках и факультативах.

Сложность возникла и в донесении информации до родителей. Мы хотели проинформировать всех родителей детей, участвующих в проекте, о его целях и задачах, а также вовлечь в проект и их – они могли бы стать героями видео, рассказать о каких-то интересных семейных реликвиях, истории о которых могли бы войти в коллекцию музея. Информирование родителей проходило двумя путями – на серии встреч и путем передачи текста о проекте через детей. Мы составили подробное описание сути проекта и цели занятий, которое их участники должны были передать родителям. К сожалению, этот метод оказался малоэффективным, и ожидаемой реакции со стороны родителей не последовало. Нам показалось, что здесь стоило активнее включиться школе и действовать через классных руководителей, которые могли бы быстрее и эффективнее донести информацию о проекте до родителей. Это помогло бы обеспечить их включение в проект и дало бы им более полное понимание происходящего.

3

ОТСУТСТВИЕ МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ШКОЛЫ И ВНЕШНИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Как правило, желание участвовать в конкурсе «Меняющийся музей в меняющемся мире» исходит от руководителей или сотрудников музеев, которые нацелены на изменения. В нашем случае идея принять участие в конкурсе исходила от Творческого объединения кураторов ТОК, что в бюрократическом плане оказалось гораздо сложнее, чем если бы мы были сотрудниками музея или школы. К сожалению, наработанных механизмов по взаимодействию современных российских школ с внешними организациями, которые учитывали бы финансовые, этические, структурные моменты и предполагали бы партнерские отношения, нет. Иметь четкую и удобную схему, которой могли бы пользоваться школы в случае сотрудничества с художественными, научными, исследовательскими, образовательными и другими, в том числе негосударственными, организациями, необходимо для работы над междисциплинарными проектами с участием школ. В первую очередь, отсутствие таких схем сказывается на процессе модернизации школ — заранее зная, что подобное сотрудничество будет осложнено бесчисленным количеством правил, нормативов и других бюрократических препятствий, арт-менеджеры и кураторы часто решают не иметь дела со школой вовсе. Директора школ также не спешат участвовать в сторонних проектах, считая их рискованными и хлопотными. В ходе нашего проек-

В ходе нашего проекта даже мелкие решения и покупки, вроде приобретения фломастеров и бумаги для мастер-классов, согласовывались в течение долгого времени с районным отделом образования

та даже мелкие решения и покупки, вроде приобретения фломастеров и бумаги для мастер-классов, согласовывались в течение долгого времени с районным отделом образования. Подготовка документации в рамках проекта была новым опытом и для школы, и для ТОКа, поэтому обе стороны тратили большое количество сил, энергии и часов на решение проблем, не имеющих прямого отношения к сути проекта.

Одна из наших рекомендаций Фонду - предоставить возможность подавать заявки на конкурс не только музеям, но и некоммерческим и неправительственным организациям, сотрудничающим с ними и иницирующим проекты для них. Это значительно облегчит механизм взаимодействия школ и их партнеров, избавит всех участников проектов от длительной бумажной волокиты, упростит отчетность, сэкономит время всех участвующих сторон и даст возможность приглашать в проекты больше художников, дизайнеров и других специалистов.

4

ТЕХНИЧЕСКИЕ СЛОЖНОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА

Школы до сих пор вынуждены соблюдать стандарты безопасности и нормативы, принятые еще несколько десятилетий назад. Хотя они и меняются с поправкой на современную действительность, многие из санитарно-эпидемиологических требований выглядят крайне устаревшими, а некоторые и вовсе вызывают недоумение. Например, детям запрещено выходить на улицу в течение дня, а большинство классов еле проветривается, что создает душную и тяжелую атмосферу на уроках. Во многих школьных туалетах отсутствуют замки на дверях в кабинках, а в некоторых нет даже и дверей. Также согласно правилам, в рекреациях не должно быть розеток и электрических проводов в открытом доступе. Это требование

помешало нам полностью реализовать задумку установки выставочных модулей в рекреации. В каждый модуль должен быть вмонтирован планшет для проигрывания видео- или аудиофайлов. Изначально мы планировали показывать на планшетах видео, сделанные школьниками во время мастер-классов, а в дальнейшем они могли бы сами выбирать фильмы и аудиозаписи в соответствии с темой выставки или экспозиции конкретного модуля. К сожалению, правило о обязательном отсутствии розеток, о котором и школа, и архитекторы проекта узнали уже после совместного утверждения дизайнера и проектирования модулей, не позволило нам интегрировать в них медиа-составляющую. Поэтому одна из наших рекомендаций – внимательное изучение всех правил и санитарных норм всеми участниками проекта. К сожалению, они довольно часто меняются и до сих пор очень сильно препятствуют даже минимальным нововведениям. Современные правила до сих пор требуют определенной, довольно традиционной, раскладки и расстановки парт в классе, что противоречит современным принципам образования, обсуждаемым на государственном уровне в том числе и в России (программа «Наша новая школа», например). Сейчас большинство школ в странах, где внедряется новый подход к образованию, направленный на развитие у учеников критического мышления, самостоятельности, аналитических способностей и коммуникационных навыков, уходят от привычного дизайна школьных пространств, которые предполагают закрытость и иерархию в отношениях между учителем и учеником. Жесткое структурирование пространства и единственный способ расставить парты и стулья в классе уступают место мобильным мебельным модулям, которые можно передвигать в зависимости от задач урока. В России есть робкие попытки привить эти принципы в современную систему образования, но пока это точечные инициативы, которые зачастую упираются в свод санитарных правил и норм, обойти которые не представляется возможным. Единственным решением будет изменить эти правила в соответствии с сегодняшними реалиями и образовательными тенденциями.

5

РАЗНИЦА ПОДХОДОВ К ОБРАЗОВАНИЮ И МУЗЕЙНОМУ ДЕЛУ

У всех участников проекта несколько разошлись взгляды на то, каким должен быть школьный музей, и это несколько затруднило нашу задачу. Метод работы заведующей музеем с музейной группой укладывается в традиционные рамки работы многих школьных музеев – ребята описывают те или иные предметы коллекции, составляют экскурсии, соревнуются на звание лучшего экскурсовода на городских олимпиадах. Продуктом их взаимодействия с коллекцией обычно служит текст – реферат, доклад, описание экспоната, с другими методами анализа и подачи информации школьников, как правило, работать не учат. Но поскольку они окружены самыми разными изображениями и привыкли к определенной визуальной культуре и визуальному языку, которые наполняют их жизнь, современных школьников сложно заинтересовать написанием текстов – для них это мало отличается от выполнения других домашних заданий. Работа с видео была им интересна, участники мастер-класса с удовольствием учились работать с камерой, обрабатывать отснятый материал, монтировать свои фильмы. Подход ведущих мастер-классов отличался от отношения учителей – он был гораздо менее формальным, предполагал горизонтальную структуру и давал детям свободу действий, которой они обычно не располагают. Ирина Лейфер предложила им активное исследование предметов музейной коллекции и на время мастер-класса превратила музей в лабораторию, где ребята в неформальной обстановке получали новые знания и возможность посмотреть на музей по-новому – не как на неприкасаемый и застывший организм, где «экспонаты руками не трогать», а как на источник новой и интересной информации, с которой они могли найти связь. К сожалению, такой принцип работы не нашел полного понимания у школы – учителя привыкли придерживаться

более традиционной модели обучения и общения с детьми и подростками, которая опирается на иерархию «учитель – ученик», где первый ограничивает второго и задает строгие рамки поведения. В итоге поначалу заведующей музеем показалось лишним выставлять фильмы, сделанные детьми в пространстве музея, она посчитала их непрофессиональными и не заслуживающими статуса новых экспонатов, в то время как ведущие мастер-классы объясняли их ценность тем, что эти видео – результаты новой для школьников деятельности, где они могут делать свой выбор, открыто высказывать свою точку зрения, развивать свои идеи и исследовать то, что интересно им самим. При этом нам понятна позиция заведующей музеем – впустить нас в пространство, которое она создавала в одиночку, было непростой задачей. В итоге мы оставили в музее все как есть и работали только с модулями и лекторием. Это было общим решением, принятым в результате неоднократных обсуждений. Фильмы, тем не менее, в коллекцию вошли.

Нам было очень важно строить занятия на обсуждении и диалоге и с самими школьниками. Понимая, что мы не давим на них своим авторитетом, не ждем правильных ответов и не ставим оценок, ученики открыто дискутировали с ведущими мастер-классов, задавали вопросы, спорили, высказывали свои мнения. Это было очень важной частью проекта, потому что, во-первых, помогло нам лучше понять, чего хотят современные школьники, как они видят свое будущее и как работает их мысль. Во-вторых, проект убедил школьников в том, что их голос имеет значение, а их идеи могут быть услышаны взрослыми, с которыми можно говорить на одном языке. Музейный проект продолжил нашу первую инициативу в школе, «Дизайнерскую платформу», и многие идеи ребят нашли воплощение в нем – например, лекторий стал территорией общения, на отсутствие которой дети жаловались во время исследования.

Современная школа, если она не специализированная, а самая обычная «дворовая», не ставит перед собой задачи научить мыслить критически. Тем более, последние несколько лет давление на школу усилилось – пропаганда «традиционных ценностей», патриотизма и других идеологических концептов вытесняет из школы те демократические принципы обучения, которые возникли в ней в девяностые годы, и отбрасывает ее на несколько десятилетий назад. И хотя активность и самосознание школьников в последнее время возрастают, они все равно не защищены от пропагандистского дискурса и часто описывают себя словами взрослых. Например, когда мы обсуждали с ними возможность инсталлирования планшетов в модули, дети сказали, что «это небезопасно, так как планшеты непременно украдут». На вопрос, кто же это сделает, если все учатся вместе, знают друг друга, а модули предназначены для всех, ребята ответили: «Мы-то не украдем, но другие могут, поэтому лучше не оставлять ничего, что может быть взято». Такое недоверие к себе и ближнему, скорее всего, – проецирование на себя слов, которые дети слышат о себе дома и в школе, и следствие низкого уровня доверия друг к другу в обществе в целом.

С другой стороны, современные музейщики как раз-таки стараются доверять детям и подросткам, прислушиваться к их мнению и учиться у них – сегодня многие музеи привлекают школьников к участию в создании экспозиций и выставок, а некоторые даже предоставляют им полную свободу. В 2015 году Национальный музей Варшавы предложил 69 детям от 6 до 14 лет кураторить новую выставку под названием «Anything Goes Museum»² («Музей всего чего только можно»). Наделенные не привычной для них в пространстве музея свободой и доступом к запасникам, дети представили свой взгляд на коллекцию музея. Он отражен в выставке, состоящей из шести частей и объединяющей археологические находки Древнего Египта, древнюю и современную

² Подробная информация о выставке доступна на сайте музея <http://www.mnw.art.pl/en/events/whats-on/36,event.html>

скульптуру, фотографии, рисунки, принты, монеты, медали и костюмы. Все кураторы встречались раз в неделю в течение шести месяцев для обсуждения концепции выставки и исследования ресурсов музея, которые в своем проекте они хотели показать наиболее полно. В выставке приняло участие почти 300 работ и объектов, причем многие из них никогда не выставлялись раньше. Дети также участвовали в создании дизайнерской концепции проекта и составлении аудиогидов. Их кураторский подход оказался своеобразной комбинацией интерактивности и приключения, которое проживает каждый зритель, оказавшись на выставке, призванной не только рассказывать истории, но и вызывать сильные эмоции. Проект, признанный удачным музейно-образовательным экспериментом, дал возможность детям узнать работу каждого музейного отдела изнутри и принять в ней непосредственное участие, а также почувствовать себя в новой роли, увидеть результат своей продолжительной и интересной работы и представить его широкой аудитории.

Обучение через искусство и креативные практики и активное включение детей в создание музеев — не только краеведческих, но и исторических, литературных, экологических и пр. — активно используется и продвигается специалистами по образованию в самых обычных школах. Американский куратор, педагог и специалист по образованию Линда Д'Акуисто разработала целый проект³ в поддержку учителям, позволяющий давать детям знания через совместный процесс создания школьного музея — от проведения исследования до создания дизайна экспозиции и ее описания для аудитории. На таких занятиях дети учатся думать, писать аналитические тексты, собирать и интерпретировать данные и складывать их в проект, посвященный одной или нескольким темам, связанным с их обычными школьными уроками. При этом сам процесс обучения становится гораздо интереснее и современнее, а дети начинают чувствовать свою значимость

и самостоятельность, расширяя границы своих возможностей, что так важно для формирования и их личности, и гражданской позиции, и связи с современным обществом.

ЗАКРЫТОСТЬ ШКОЛЫ ДЛЯ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА

Российская школа сегодня не очень готова к посетителям, это объясняется соблюдением мер безопасности. Пока дети находятся на территории школы, за них отвечают ее сотрудники, поэтому они стремятся минимизировать любые риски, связанные с созданием небезопасных ситуаций. В связи с этим даже родители, если на это нет особенных причин, не заходят дальше первого этажа, где расположены гардероб и столовая — там они иногда могут ждать окончания уроков. Музей также находится на первом этаже, и если сделать его более открытым, как предлагали наши дизайнеры еще несколько лет назад, объединив музей и библиотеку, то он станет доступнее не только детям и учителям, но и другим жителям района. В этом случае можно отделить первый этаж от остальных, закрыв туда вход посторонним, чтобы обеспечить безопасность детей и соблюдать тишину во время уроков. Открытость и доступность первого этажа может превратить школу из практически закрытого от внешнего воздействия учреждения, каким она является сейчас, в комьюнити-центр. Тогда музей сможет стать активной площадкой для работы с местным сообществом, коллективной платформой для собирания и хранения новейшей истории района и местом для экспериментов, в том числе в сфере современного искусства и социальных практик. Современные му-

³ На сайте kidcurators.com доступны текстовые и видеоматериалы о создании в школах тематических музеев

Проект «Исчерпывающая музей района Джесси Коэн»: выбор фотографий для экспозиции местными жителями вместе с одним из авторов проекта Амиром Боренштейном, 2016

Было намечено три основных линии развития музея — реконструкция сюжетов старых фотографий, помогающая проследить изменения, произошедшие в Джесси Коэн, серия экскурсий, часть которых вели известные люди, выросшие в районе, и запуск археологических раскопок совместно с городскими властями

зейные тенденции все чаще направлены на коллективную работу с памятью и историей, где в фокусе оказывается не столько официальная история, но личные воспоминания и рассказы очевидцев, а сами они принимают активное участие в создании выставок, коллекций и экспозиций краеведческих или исторических музеев, привнося в них свои истории и документы времени. Такие проекты имеют важную социокультурную и художественную ценность — они объединяют разные поколения, дополняют наши знания об истории, предлагают новые пути описания прошлого, соединяют прошлое с настоящим, исследуют современные арт-практики, описывают современные общественные процессы и даже снижают социальную напряженность в не самых благополучных районах. Например, в 2013 году центр современного искусства Тенста (Tensta Konshall), расположенный в одном из наиболее этнически, националь-

но и религиозно разнообразных районов Стокгольма Тенста, запустил проект «Tensta Museum: Reports from New Sweden» (Музей Тенста: репортажи из новой Швеции)⁴, где была представлена новейшая история района, осмысленная художниками, кураторами, социологами, перформерами, философами и социальными географами при участии местных сообществ и районной администрации. Проект, который включал в себя исследование и серию выставок, экскурсий, перформансов, встреч, лекций и дискуссий, был направлен на изучение всех изменений и факторов, формирующих Тенсту в течение нескольких последних десятилетий. Это и архитектурные решения, образующие урбанистическое пространство района, и влияние развития городской жизни на местную фауну, и истории мигрантов первого, второго и третьего поколений, которые составляют 90% всего населения Тенсты. Кураторы проекта ставили перед собой задачу понять, как прошлое страны отражается в истории отдельно взятого района города, каково его настоящее и по каким сценариям будет развиваться его будущее. Для Стокгольма эта инициатива была также важна тем, что позволила горожанам посмотреть в лицо «новой Швеции» и понять социальные, политические, культурные и экономические изменения, произошедшие в стране.

Другой пример коллективной исторической рефлексии, объединяющий художников и людей, которые редко становятся посетителями музеев, – проект «The Complete Jessy Cohen Museum» («Исчерпывающий музей района Джесси Коэн»), созданный дуэтом художников Эффи Вайс и Амиром Боренштейном совместно с Израильским Центром цифрового искусства. Джесси Коэн считается одним из самых неблагополучных районов Холона, небольшого города рядом с Тель-Авивом. Центр современного искусства, основанный куратором Галит Эйлат, появился в здании бывшей школы в 2001 году и почти сразу начал работу по выстраиванию связей с мест-

ным сообществом, которое представлено самыми разными группами – от бухарских евреев, эмигрировавших сюда в 1970-х, до представителей «большой алии» из бывшего СССР в 1990-х и недавних эмигрантов из Эфиопии. Будучи очень разными, жители района Джесси Коэн не всегда могли найти общий язык, в том числе и потому, что мало знали друг о друге, а стимула узнать своих соседей получше у них не было. Проект музея, задуманный Эффи и Амиром, должен был выполнить несколько задач одновременно: описать историю района через воспоминания его жителей, создать экспозицию, посвященную жизни нескольких поколений, представить разные точки зрения на прошлое и будущее этой территории, объединить людей через процессы сбора личных историй, документов, артефактов, фотографий, которые они совместными усилиями сложат в единую выставку. В течение шести месяцев группа из нескольких пожилых жителей района встречалась с художниками, чтобы вместе разработать идею выставки и придумать механизмы дальнейшего существования музея, который впоследствии стал постоянной частью арт-центра и теперь открыт для посетителей. Было намечено три основных линии развития музея – реконструкция сюжетов старых фотографий, помогающая проследить изменения, произошедшие в Джесси Коэн, серия экскурсий, часть которых вели известные люди, выросшие в районе, и запуск археологических раскопок совместно с городскими властями. Параллельно официальная история была дополнена личными рассказами местных жителей, что помогло создать более полную и многоголосую картину района Джесси Коэн. Сейчас Эффи и Амир планируют привлекать в проект других художников, которые могли бы применить свои методы работы с историей и сообществами в недавно созданном музее, расширяя таким образом его коллекцию и создавая временные выставки, посвященные территории Джесси Коэн.⁵

⁴ Полное описание проекта на сайте Tensta Konsthall <http://www.tenstakonsthall.se/uploads/93-Tensta%20Museum.pdf>
⁵ Подробная информация о проекте доступна на сайте художников www.ffiandamir.net

Показ фильма в новом Лектории школы №53, 2016

Безусловно, центры современного искусства – более гибкие институции, чем школа, они обладают большей независимостью и ресурсами для воплощения своих идей. Но и школьный музей – уникальная площадка для объединения сообщества, живущего вокруг школы, так как она имеет инфраструктуру (помещение, коллекцию), связь с разными членами сообщества (настоящие и бывшие ученики и учителя, живущие по соседству) и находится в шаговой доступности для жителей одного микрорайона. Для создания проекта об истории того или иного района, которая была бы интересна его жителям сегодня, необходимо включать их в формирования экспозиции или выставки и приглашать делиться своими воспоминаниями, историями и артефактами.

Музей школы №53 открыт для таких подарков – иногда местные жители приносят в школу какие-то предметы, связанные с историей района или его известных жителей. Все они бережно хранятся заведую-

щей музеем, становятся частью коллекции или временных выставок. Но, как правило, это односторонняя связь – на территории школ редко проходят проекты, похожие на «Школьный музей: создаем историю вместе», где музей выступает объединяющей и открытой территорией для совместного творчества. Во многом это связано с тем, что у школ нет привычки открывать двери посторонним, а школьные музеи, в основном, пока выступают в роли хранителей информации и редко работают с новейшей историей, предпочитая традиционные музейные тактики. Это и делает их малоинтересными современным детям и взрослым. Если музеи захотят меняться, начнут с большим вниманием относиться к современным тенденциям музейного дела и сотрудничать с профессионалами из сферы искусства и науки, которые смогут привнести в школу свежие интересные идеи, то они смогут быстро выработать новые принципы работы, отвечающие запросам современных школьников.

ИТОГИ ПРОЕКТА И ПЛАНЫ НА БУДУЩЕЕ

Подводя итоги проекта «Школьный музей: создаем историю вместе», мы хотим отметить, что очень рады тому, что он состоялся, и благодарны всем его участникам — в течение двух лет мы искали пути общения друг с другом, принимали совместные решения, спорили, находили компромиссы и возможности реализации наших общих идей в не самых простых условиях. Дети, учителя, сотрудники администрации школы, родители, архитекторы, ведущие мастер-классов — все вложили в проект свои силы, время, энергию и идеи. У нас получилось сделать очень многое, а именно показать школе новые альтернативные возможности работы с музейным пространством, расширить его и превратить отдельные части школы в площадки для новых идей и проектов: модули могут стать платформами для школьных выставок, а лекторий поможет запустить программу новых образовательных и коммуникативных мероприятий. Важно, чтобы школа в дальнейшем продолжала проект сама и, возможно, передавала свой новый опыт другим образовательным учреждениям.

Посетив школу через год после окончания проекта, мы увидели большие изменения — стены в коридорах и рекреациях из угнетающего зеленого цвета перекрашены в нейтральный светло-серый (оттенок, предложенный «Нерпой»), везде поменяны пол и цвет стен лестничных пролетов, рекреации заполнились мебелью. Стены столовой покрасили в теплую охру (также совет «Нерпы»). Балкону в столовой, где долгое время хранились ненужные вещи, с которыми школа не решалась расстаться, вернули его первоначальную функцию: теперь он активно задействован в проведении школьных мероприятий. Это, кстати, был совет шведских специалистов, приехавших в школу еще в рамках проекта ТОКа «Дизайнерская платформа» — они рекомендовали избавиться от старых вещей и пересмотреть потенциал неиспользуемых пространств.

Музейные модули стали примером того, что рекреации можно использовать как вы-

ставочные пространства. На одном из этажей разместились фотографии района Новой и Старой деревни, на другом появился уголок бук-кроссинга, где проводится литературный кружок. Елена Олеговна, директор школы, рассказала нам о дальнейших преобразованиях школьного двора — здесь планируется проведение школьных мероприятий и прогулок, а также строительство спортивной площадки.

В целом, за последние несколько лет школа стала светлее, красивее и удобнее. Во многом это произошло благодаря ее директору Елене Олеговне Максимовой, которая продолжила развивать пространство школы и после того, как наше сотрудничество закончилось. Она активно использует рекомендации и советы дизайнеров и архитекторов проекта и идеи, на которые она обратила внимание в школах Осло и Копенгагена в образовательной поездке ТОКа. Мы надеемся, что эти изменения были отчасти вызваны и нашим «внедрением» — красивый и яркий Лекторий сильно отличался от других рекреаций, поэтому пришлось обновить и их, чтобы вся визуальная концепция школы стала единой. Мы хотели бы продолжать сотрудничество со школой и сейчас обсуждаем с Еленой Олеговной возможность включения мастер-классов современных художников и дизайнеров в учебный план.

В заключение хочется отметить, что проектов со школами в России становится больше — многие из наших коллег стали инициировать или принимать участие в программах, направленных на соединение художественных и креативных практик со школьным образованием, причем именно в школе, а не за ее пределами (на кружках или дополнительных занятиях). Это повышает возможность большего числа детей и подростков принимать участие в интересных программах, узнавать о разных способах самовыражения, развивать новые навыки и лучше понимать себя и свои интересы. К тому же это снижает градус формальности учебного процесса, дает детям и подросткам ощущать свое право на школьное пространство и лучше чувствовать себя в школе, что, безусловно, повышает их интерес к получению новых знаний и мотивирует их на творчество и эксперименты.

МУЗЕЙ ВО ВСЕЙ ШКОЛЕ

ЕЛЕНА МАКСИМОВА

Директор школы № 53

Музей истории Старой и Новой Деревни в школе №53

Сейчас в музее представлены экспонаты, относящиеся к периоду с 18 века по сегодняшний день, включая материалы об истории, архитектуре и известных людях, чья судьба связана с территорией вокруг Черной речки, Старой и Новой Деревни — от А.С. Пушкина до О. Ф. Берггольц. Коллекция была даже перенесена онлайн — у музея есть сайт, где можно подробно почитать обо всем, что здесь хранится

Наша школа очень гордится музеем — он появился в школе еще в советское время и был посвящен летчику-герою Дмитрию Ефимовичу Оскаленко, погибшему во время Великой Отечественной войны. К сожалению, в 1990-е, когда в стране происходили радикальные политические изменения, а в школе — затяжной капремонт, музей прекратил свое существование. Позже, в середине 2000-х, социальный педагог школы Галина Васильевна Садовская предложила возродить школьный музей. Наша школа находится в исторической части Приморского района, почти на границе Новой и Старой деревни, поэтому мы решили создать музей «Истории Старой и Новой деревни». Идея была поддержана — многие учителя и дети включились в работу над созданием и развитием экспозиции. Сейчас в музее представлены экспонаты, относящиеся к периоду с 18 века по сегодняшний день, включая материалы об истории, архитектуре и известных людях, чья судьба связана с территорией вокруг Черной речки,

Елена Максимова и Расмус Йоргенсен (архитектруное бюро Кристины Ярмунд, Дания, 2013)

Старой и Новой Деревни – от А.С. Пушкина до О. Ф. Берггольц. Коллекция была даже перенесена онлайн – у музея есть сайт, где можно подробно почитать обо всем, что здесь хранится.

С Творческим объединением кураторов ТОК мы сотрудничаем уже давно – в 2011 году они впервые обратились к нам с идеей проекта «Дизайнерская платформа». Тогда ТОК и приглашенные ими архитекторы разработали несколько вариантов преобразования различных школьных пространств, включая и музей. Поэтому, когда кураторы позже предложили школе участвовать в конкурсе «Меняющийся музей в меняющемся мире» с проектом для нашего музея, мы сразу согласились. Да, музей есть, и он востребован, особенно детьми, входящими в музейную группу – кружок по музееведению под руководством заведующей музеем Валентиной Арсентьевной Богдановой, – но если есть возможность сделать его более открытым и заметным в школьном пространстве, исполь-

зовать какие-то новые музейные практики, включить детей в процесс наращивания коллекции, то школа только за.

Традиционный музей в школе, даже самый лучший, не способен охватить большое количество посетителей, как это может сделать наш проект «Школьный музей: создаем историю вместе». Мы смогли вынести музей за рамки одного помещения и таким образом привлечь к изучению истории района большее количество ребят, учителей и их родителей, местных жителей. Не зная своей истории, невозможно планировать свое будущее. Свою историю надо знать, понимать, любить и относиться к ней бережно. Идея нашего проекта в том, чтобы расширить аудиторию музея, заинтересовать и вовлечь детей, сделать так, чтобы они пришли, посмотрели, попробовали что-то сами создавать, получили новый опыт.

Безусловно, для нас это определенная модернизация музея и его более активное включение в образовательный процесс.

Так, лекторий предоставляет различные образовательные и воспитательные возможности, это новая для нашей школы форма взаимодействия — открытая площадка для занятий и отдыха

Новые образовательные стандарты предполагают межпредметные связи разных дисциплин в процессе образования. Это мы можем увидеть на любом уроке в школе: дети учатся мыслить шире и видеть связи между химией и биологией, историей и литературой, искусством и историей, что позволяет им получить более целостную картину мира. Междисциплинарный подход влияет и на работу учителей: они больше коммуницируют, обсуждают друг с другом подготовку к урокам, больше прочитывают литературы, ищут информацию по конкретным тематикам из других областей. Этот подход многое даёт детям. И расширение поля музея открывает новые перспективы для использования его ресурсов учителями и учениками.

Так, лекторий предоставляет различные образовательные и воспитательные возможности, это новая для нашей школы форма взаимодействия — открытая площадка для занятий и отдыха. Например, здесь может собираться Совет школы, устраивать презентации и обсуждения. Возможно, мы будем использовать это пространство для дискуссионного клуба, киноклуба для старшеклассников; для маленьких сможем проводить здесь игры с элементами мультимедиа, караоке, конкурсы, организовывать дополнительные уроки.

Каждый год мы проводим краеведческую игру «Истории Старой и Новой деревни», которая включает в себя квест и мастер-классы по прикладному искусству для школ района. В этом году у нас появилось замечательное пространство для презентации итогов мастер-класса — наш лекторий. Надо отметить, что ребята освоили пространство лектория очень быстро и с удовольствием проводят

Лекторий в школе №53, спроектированный в рамках проекта «Школьный музей: создаем историю вместе»

Архитектор проекта Наталья Парсаданова (архитектурное бюро NERPA) обсуждает концепцию выставочных модулей с учениками школы №53, 2016

здесь перемены, а для учителей – это новый опыт использования пространства для проведения внеклассных мероприятий.

Другой аспект обновления музея – выставочные модули в рекреациях. Конечно, они предполагают более серьезную самоорганизацию. Я считаю, что за наполнение модулей, смену экспозиций, их тематику вполне может отвечать Совет школы, это неформальное объединение старшеклассников с девятого по одиннадцатый класс. К ним могут обращаться с идеями и предложениями и дети, и учителя, а дальше Совет вместе с инициаторами идей может обсуждать, какую экспозицию делать, кого нужно к этой работе подключить, как воплотить свои задумки в жизнь. Набор тем может быть самым разным – от истории моды до литературы, всё зависит от фантазии самих ребят. Важно поочередно задействовать в выставочной деятельности все классы, чтобы все могли включиться в процесс, тогда он может стать общешкольным.

Несмотря на свою связь с музеем, модули могут существовать независимо от него. Возможно, какие-то предметы музейной коллекции могут передаваться школьным музеем для экспонирования в модулях во время организации тематических выставок, но механизм этой передачи должен быть хорошо продуман. Наш проект – новый этап в развитии музейного пространства в школе: сначала был постепенно оформляющийся музей, затем дети начали принимать участие в научно-исследовательской работе, потом появился виртуальный музей, далее – музейная игра, которая охватывает большое количество детей и их друзей из разных школ. Потом появился проект «Школьный музей: создаем историю вместе» и дал нам импульс к развитию: мы будем программировать работу лектория и модулей, дети получили пространство для показа своих работ, в том числе по изучению истории района. Дальше мы сможем и сами оформлять и изменять про-

Проект помог нам запустить процесс преобразования школьного пространства, который мы начали с ТОКом вместе. Мы надеемся, что в перспективе проект заинтересует большее число детей и родителей и привлечет потенциальных партнеров

странство. Например, моя мечта – это размещение вдоль лестниц любительских детских фотографий нашего района. Ведь у каждого из нас есть свои любимые места с неповторимой историей.

Постепенно школьная выставочная деятельность расширится, и вся школа наполнится разнообразными проектами. Конечно, нам стоит продумать и постоянную кураторскую работу, связанную с модулями, которая будет вестись учениками и учителями совместно.

Проект для нас оказался очень важным, хотя и достаточно сложным в реализации. Было много новых для нас вопросов, связанных и с документацией, и с технической стороной проекта, и с особенностями здания,

и с необходимостью соблюдения правил безопасности. Помогало то, что все участники проекта, несмотря на принадлежность к разным сферам, стремились к продуктивному диалогу, и мы уже по ходу проекта разрабатывали схемы сотрудничества. Работу часто стопорило то, что четких и отлаженных механизмов сотрудничества между бюджетными организациями – школами или библиотеками – и негосударственными организациями, такими как ТОК, которые занимаются социокультурными проектами, нет. Значительно облегчил бы работу свод пошаговых инструкций, объясняющий алгоритм действий при реализации нового проекта. Я рекомендую всем коллегам из образовательной

Занятия музейной группы с заведующей музеем Валентиной Арсентьевной Богдановой, 2014

сферы, включенных в совместные проекты со сторонними организациями, постоянно обращаться к законодательной базе. В ней очень часто происходят изменения и, чтобы все делать по правилам, школам просто необходим консультант по юридическим вопросам. Тогда гораздо больше времени остается на творчество и реализацию проекта. В нашем случае проект реализовался небыстро, потому что мы не имели никакого опыта работы с благотворительными фондами, и на освоение даже простых вопросов мы поначалу тратили очень много времени.

Конечно, временами было тяжело, но в результате мы получили очень важный опыт и положительный результат. Мы смогли выйти за пределы одного музея. С одной стороны, немного жаль, что мы не стали придерживаться первоначального архитектурного плана, и не смогли сделать прозрачную стену. С другой стороны, то, что мы поместили лекторий в рекреации, а не в музее, как

хотели сначала, пошло проекту на пользу. Еще мы мечтали использовать планшеты в модулях, но не рассчитали технические возможности, поэтому теперь мы их интегрируем в музейное пространство. В конечном счете, получилось больше плюсов, сейчас я это вижу.

В школе дети проводят большую часть своего дня в течение одиннадцати лет, и окружающая среда оказывает огромное влияние на их формирование. Преобразование среды из просто «окружающей» в среду «воспитывающую» — одна из задач современной школы.

Проект помог нам запустить процесс преобразования школьного пространства, который мы начали с ТОКом вместе. Мы надеемся, что в перспективе проект заинтересует большее число детей и родителей и привлечет потенциальных партнеров.

Основная идея проекта реализована, и школьный музей перешагнул границы одного помещения, он теперь во всей нашей школе.

ШКОЛА — ОТКРЫТАЯ СРЕДА? МЕНЯЮЩАЯСЯ ШКОЛА В МЕНЯЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

МАРИЯ ВЕЙЦ

Со-куратор проекта
«Современный музей: создаем
историю вместе», редактор
публикации

Виктория Ломаско, "Сельская школа", серия рисунков о школе в селе Никольском в полутора часах езды от Тулы. В Никольской школе 23 ученика и 10 учителей. Несколько учеников добираются из соседних деревень, где нет школ. Сельской школе не хватает спортзала и столовой. В самом просторном классе за книжным шкафом организована кухня. Здесь же накрывают столы, когда дети обедают. © Виктория Ломаско, 2012

Тема школьного образования звучит в российском обществе постоянно: переход от советской к российской школьной системе, признание необходимости развивать индивидуальные особенности учеников и строить учебный план с учетом социальных и культурных изменений, создание благоприятной учебной атмосферы и модернизация образовательной среды – эти и другие вопросы обсуждаются как про-

фессионалами в сфере образования, так и средствами массовой информации, многие из которых целенаправленно пишут о современной школе, образовании, жизни школьников и их родителей.¹ Последние, чьи школьные годы выпали на «либеральное окно» в системе школьного образования 1990-х, когда смена политической системы спровоцировала изменения идеологического характера, привнесла больше

¹ За последние несколько лет в России появилось большое количество электронных СМИ, которые непредвзято и интересно пишут о школьном образовании для непрофессиональной аудитории. Портал «Мел» пишет о школе и образовании для родителей, а также совместно с проектом «Родительская лига» и радио «Говорит Москва» выпускает передачу «Радиошкола», где обсуждаются различные проблемы современных школьников и школы. Онлайн-издания «Village», «Афиша» и «Медуза» регулярно делают репортажи о школе с участием учеников, учителей и родителей на самые разные темы: вопросы гендера и политики, принципы преподавания истории в российских школах, изменения в школьной архитектуре, кроссдисциплинарные образовательные проекты, арт-образование в школах, необходимость изменений в школе и пр.

... до сих пор не совсем ясно, как выработать и запустить механизмы, которые из по-прежнему довольно закрытой и консервативной институции превратили бы школу в комфортное и современное образовательное пространство. Некоторые предлагаемые и внедренные инициативы выглядят так, как будто они намеренно создают барьер между школой и современностью

свободы и в среднюю школу, также часто выступают активными инициаторами дискуссии о роли школы в жизни своих детей, делясь критикой и опытом в социальных сетях, публично обсуждая школьные нововведения и документируя ее изменения — от программ по патриотическому воспитанию² до несоответствия школьных зданий запросам современных школьников.

Инициативы в сфере образования 2000–2010-х — национальный проект «Образование», проект «Наша новая школа», переход школ на подушевое финансирование, поиски новых образовательных стандартов, введение ЕГЭ вместе с общей экономической ситуацией, продвижением «традиционных ценностей» на государственном уровне, усилением централизованного контроля за региональными школами и чрезмерной нагрузкой для учителей превратили школу в поле битвы, где сражаются учителя, родители, чиновники от образования и — гораздо реже, сами дети, чьим мнением пока мало кто интересуется, — отстаивая свою точку зрения относительно того, какой же быть современной школе.

Тем не менее, несмотря на явный запрос на новую систему школьного образования в обществе, до сих пор не совсем ясно, как

выработать и запустить механизмы, которые из по-прежнему довольно закрытой и консервативной институции превратили бы школу в комфортное и современное образовательное пространство. Некоторые предлагаемые и внедренные инициативы выглядят так, как будто они намеренно призваны создавать барьер между школой и современностью, игнорируя социальные, технологические и информационные изменения в мире. В то время, как, например, признанные самыми передовыми в мире школы Финляндии постепенно уходят от традиционного деления учебного плана на предметы и видят своей основной задачей научить школьников ориентироваться в современном мире, российская школа делает очередной шаг назад, решая не вводить уроков сексуального просвещения, так как они противоречат традиционным нравственным ценностям.³ Ориентированность системы образования на прошлое, дидактический подход, патриотический уклон и закрытость от окружающего мира не дает возможности учителям наладить доверительных отношений с учениками и понижает статус и значимость школы в глазах детей и подростков. Безусловно, не все школы такие — в стране много учителей, которые

² 30 декабря 2015 года правительство РФ утвердило государственную программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», бюджет которой составляет 1,6 млрд рублей.

³ Введение уроков сексуального просвещения обсуждалось в системе школьного образования еще с советского времени, и всегда находило больше противников, чем сторонников. Робкие попытки изменить ситуацию были предприняты в 1990-х годах, но инициативы не прижились, а принятый в 2010 году закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и вовсе легитимировал отсутствие уроков сексуального воспитания в школе. При этом Россия на сегодняшний день занимает лидирующее место по числу абортос среди подростков. Н. Афанасьева, «Половое воспитание в школе: все против», Учеба.ру, 17.10.2016, www.ucheba.ru/article/3584

Виктория Ломаско, "Сельская школа", серия рисунков о школе в селе Никольском в полутора часах езды от Тулы, 2012. Праздничный концерт 9 мая под руководством учительницы музыки и физкультуры в Никольской школе.
© Виктория Ломаско, 2012.

Но к сожалению, большинство школ, особенно за пределами больших городов, с трудом перенимает новые принципы обучения, которые требует от школы время: формирование у учеников широкого кругозора и критического мышления

любят свою работу и хотят сделать учебу интересной детям. Но, к сожалению, большинство школ, особенно за пределами больших городов, с трудом перенимает новые принципы обучения, которые требует от школы время: формирование у учеников широкого кругозора и критического мышления, развитие у них аналитических способностей и любопытства к миру, умение выразить и защитить свою точку зрения.

За свое время сотрудничества с рядом российских школ кураторы ТОКа смогли лучше понять, как устроена модель образования в России и попробовали привнести в нее какие-то изменения, о которых мы рассказываем в других частях этой публикации. Поговорив с российскими и международными коллегами из сферы образования, художниками, архитекторами, учителями,

В этом тексте я рассмотрю примеры того, как школы в России и за рубежом пытаются меняться и соответствовать запросам времени

мы узнали об их опыте работы в школах разных стран, чтобы понять, какие образовательные и художественные стратегии и тактики нужны современной школе. В этом тексте я рассмотрю примеры того, как школы в России и за рубежом пытаются меняться и соответствовать запросам времени, предлагая ученикам новые подходы к обучению, созданию образовательной среды в целом и соединению школьной реальности с жизнью. Часть приводимых мной примеров уже активно применяется их инициаторами, а какие-то находятся в начале пути и являются пока экспериментальными. При этом все они, на мой взгляд, обладают потенциалом для того, чтобы перенести их на международный контекст и задействовать в развитии школы во всем мире. Я буду особенно концентрироваться на примерах, где важную роль играют искусство и художественные практики. Во-первых, потому, что в проекте «Школьный музей: создаем историю вместе» мы активно использовали художественные, кураторские, музейные и исследовательские приемы. Во-вторых, именно включение занятий по искусству, как практических, так и теоретических, позитивно влияет на создание благоприятной и комфортной атмосферы в школе, повышает дисциплину и улучшает успеваемость, а также, задействуя разные каналы восприятия и побуждая учеников на творческий процесс, делает их более конкурентоспособными выпускниками.⁴

ФИНСКАЯ ШКОЛА — НАВЫКИ БУДУЩЕГО ВМЕСТО ПРИВЫЧНЫХ ПРЕДМЕТОВ

Финская школа — интересный пример того, как адаптировать школу к запросам современных детей и общества, в котором они растут. Изменения системы школьного образования в Финляндии начались в 1960-х годах и были важной частью стратегического плана по восстановлению экономики страны, ослабленной войнами предыдущих лет. Было решено сделать упор на хорошее и доступное среднее образование для всех. Это предполагало развитие школьной инфраструктуры по всей стране и повышение квалификации и статуса учителей (начиная с 1979 года все учителя должны были получать степень магистра и проходить практику в одном из университетов страны за счет государства), которые активно участвовали в составлении новых учебных программ и планов. В 1980-х годах школы получили больше автономии, перейдя в городское управление, учебные стандарты стали более гибкими, а принцип набора классов по критериям успеваемости был отменен.⁵ Вместо этого ученикам, которым была необходима помощь на уроках, стали помогать дополнительные учителя. В 1990-е ушел и жесткий контроль со стороны подразделений министерства образования — теперь учителя и директора школ сами стали оценивать свою работу и успехи учеников. Эти системные изменения значительно сказались на результатах успеваемости финских школьников: по данным PISA (Международной программы по оценке образовательных

⁴ Паулин фон Бонсдорфф, «Искусство в школе: жизнь и учеба» // Современный дизайн в социальном секторе. Новые идеи для школьных пространств. Под ред. М Вейц. Творческое объединение кураторов ТОК, 2013

⁵ LynNell Hancock, 'Why Are Finland's Schools Successful?', Smithsonian Magazine, September 2011, <http://www.smithsonianmag.com/innovation/why-are-finlands-schools-successful-49859555/#UicjB0B4IRA74lr.99>

Школа Растис в районе Вуосари, Хельсинки. Поездка ТОКа в образовательную поездку по школам Финляндии, 2012

Большее внимание стало уделяться оформлению школьного пространства — современные тенденции архитектуры и дизайна финских школ стремятся к доминированию открытых и многофункциональных пространств над привычными классными комнатами

достижений учащихся) в 2000 и 2003 году они опередили всех по скорости чтения, в 2003 и 2006 — по научной грамотности, в 2009 заняли второе место по естественным наукам и скорости чтения и стали шестыми по математике среди почти полумиллиона школьников со всего мира.⁶

При этом, по словам Паулин фон Бонсдорфф, специалиста по арт-образованию и профессора Университета Йювяскюля, исследования показали, что несмотря на то, что финские дети на протяжении последних двадцати лет показывали хорошие показатели успеваемости, многие были недовольны школой, у ряда учеников даже была диагностирована депрессия.⁷ Иссле-

⁶ Данные по PISA с официального сайта Министерства образования и культуры Финляндии, <http://minedu.fi/en/pisa-en>

⁷ Из интервью с Паулин фон Бонсдорфф, специалистом по художественному образованию, профессором Университета Йювяскюля (Финляндия) и участницей проекта ТОКа «Дизайнерская платформа»

Школа Растис в районе Вуосари, Хельсинки. Поездка ТОКа в образовательную поездку по школам Финляндии, 2012

дователи связали это с тем, что подход к школьному образованию стал слишком рациональным и ориентированным на результаты. Тогда с целью превращения школы в более комфортное пространство было решено сделать упор на креативные практики, разнообразить школьную программу за счет практических и теоретических занятий искусством и в целом отойти от традиционных принципов построения учебного плана, в том числе и за счет выстраивания связей между школой и другими учреждениями и культурными институциями. Больше внимание стало уделяться оформлению школьного пространства – современные тенденции архитектуры и дизайна финских школ стремятся к доминированию открытых и многофункциональных пространств над привычными классными комнатами. Они одновременно способствуют стимуляции творческого процесса и проявлению любознательности, а также дают возможность побыть в тишине и уединиться в суете длинного школьного дня.

Поэтому в финских школах в качестве образовательных и выставочных поверхностей часто задействуются стены, пол и даже потолок, есть личные шкафчики, где дети хранят свои вещи, а коридоры и рекреации разделяются на громкие и тихие – в зависимости от своей функции и времени дня. В рамках образовательных поездок, которые ТОК организовывал для российских кураторов, специалистов по образованию, дизайнеров и архитекторов по школам Финляндии и других Северных стран, мы также обратили внимание на то, что значительную часть дня дети проводят на улице – на переменах, спортивных занятиях, во время и после уроков. Это хорошо влияет на их самочувствие, помогает легче переключиться с одного предмета на другой и в целом делает их день интереснее и насыщеннее. «Учеба больше не будет проходить только в четырех стенах, при выборе места для проведения уроков учителя будут отталкиваться от своих задач. Педагогические практики меняются, и детям

не нужно постоянно находиться в четырех стенах, они смогут сами выбирать, где и как им учиться. Новые школы уже строятся без всяких коридоров. В будущем закрытых классов не будет – учебный процесс будет проходить во всей школе», – говорит Аннели Раутилайнен, руководитель отдела среднего образования Национального Управления образованием Финляндии.⁸

Изменения в финской школе коснулись не только физического пространства, но и всего учебного процесса, который – пока в качестве эксперимента в ряде школ, количество которых все время растет – основан на методологии беспредметного обучения и бихевиористского метода в образовании. Это не значит, что Финляндия полностью отказывается от общепринятых предметов, пренебрегает оценками и превращает учебу в бесконечный праздник непослушания. Предметы останутся на месте, но подход к ним изменится: они будут преподаваться не отдельно друг от друга, а в комплексе, так, чтобы дети смогли увидеть связи между математикой и литературой, историей и географией, уложить все знания из разных сфер в одну систему и научиться «доставать» из нее информацию и навыки в зависимости от контекста. Изучению и пониманию контекста в принципе стало уделяться больше внимания в новой учебной схеме, поэтому учителя отслеживают изменения не только в политике, экологии, обществе, рынке труда, но и в сферах интересов детей и подростков, чтобы отразить их в учебном плане и помочь школьникам ориентироваться в постоянно меняющемся мире (а также успевать за молодыми, что немало важно при работе в школе). «Безусловно, какие-то вещи требуют заучивания, как таблица умножения. Но наш новый учебный план все-таки строится не на зубрежке, а на развитии навыков, которые детям будут

нужны в будущем: способность и стремление к обучению в течение всей жизни, умение критически мыслить, общаться и пользоваться технологиями. Мир меняется, и школа должна меняться вместе с ним», – объясняет Раутилайнен.⁹

Будет использоваться сразу несколько методов преподавания, а роль учителя изменится – он станет проводником в мире информации, а не носителем готовых неоспоримых истин. Важно и то, что новая система предполагает больше сотрудничества между учителями, в их расписании специально выделяется время на обсуждение взаимосвязей между предметами, создании партнерств и совместных проектов, направленных на развитие системного подхода к получению знаний и освоению навыков. Критики новой финской школы опасаются, что она может негативно повлиять на показатели PISA и понизить рейтинг образовательной системы Финляндии – в последние несколько лет финские школьники по результатам международных тестов действительно стали уступать своим сверстникам и в целом показывает результаты ниже, чем, например, в 2006 году. По мнению эксперта в сфере образования Паси Салберга, результаты PISA важны, но не являются определяющими при оценке образования и знаний учеников и, что более важно, при разработке образовательных стратегий. «Самый значимый для нас ориентир – это те знания, которые могут понадобиться детям в будущем», – говорит он.¹⁰ Очевидно, что финская школа считает своим приоритетом заботу о разностороннем развитии каждого ученика с учетом его специфики и особенностей среды, в которой он формируется. Система школьного образования чутко относится к изменениям и не цепляется за не применимые больше учебные стандарты прошлого, оставаясь открытой для внешнего мира.

⁸ Ninni Lehtniemi, «The Truth About Finnish School», July 2016, www.finland.fi/life-society/the-truth-about-finnish-schools/

⁹ Там же

¹⁰ LynNell Hancock, «Why Are Finland's Schools Successful?», *Smithsonian Magazine*, September 2011, <http://www.smithsonianmag.com/innovation/why-are-finlands-schools-successful-49859555/#UicjB0B4IRA74lr.99>

Инсталляция Брайана Ино "77 миллионов картин" в школе Кашта, Стокгольм. © Mattias Lindbäck

ШКОЛА НА ОКРАИНЕ СТОКГОЛЬМА: 1% НА ИСКУССТВО И КУРС НА СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

В Швеции в 1990-х годах программа расширила направление «искусство в общественных пространствах/искусство с учетом специфики среды», что позволило создать новые проекты современного искусства

Открытость школы к новому выражается не только в процессах внутри нее, но в том, насколько она готова к взаимодействию с другими сферами жизни, другими учреждениями и профессионалами. Говоря о стремлении школ меняться с учетом нужд и интересов современных школьников и включении креативных практик в школьную среду, хочется упомянуть сотрудничество известного британского музыканта, композитора, музыкального продюсера и художника Брайана Ино и одной из школ Стокгольма. Звуковая видеоинсталляция была заказана Ино для входной группы школы Кашта в рамках программы «1% на искусство», которая существует с середины 20 века во многих странах Северной и Центральной Европы. Ее суть заключается в том, что 1% стоимости любого государственного строительного проекта выделяется на создание произведения искусства, которое было бы доступно широкой аудитории или членам местного сообщества. В Швеции в 1990-х годах программа расширила на-

Инсталляция Брайана Ино «77 миллионов картин» в школе Кашта, Стокгольм. © Mattias Lindbäck

правление «искусство в общественных пространствах/искусство с учетом специфики среды», что позволило создать новые проекты современного искусства с целью ревитализации общественных пространств, а также на территориях образовательных учреждений.

Работа Ино в школе Кашта, расположенной на окраине Стокгольма, состоит из нескольких соединенных вместе экранов, на которых постоянно меняется изображение, сопровождаемое негромким звуком. Для создания абстрактного видео, напоминающего сменяемые картинки калейдоскопа, было использовано 500 рисунков детей и самого художника. В результате получается 77 миллионов полностью уникальных цифровых картин, которые на практике представляют собой бесконечно меняющееся произведение искусства. Проект получился очень медитативным, и ученики говорят, что в суете школьного дня бывает приятно остановиться и понаблюдать за метаморфозами на экранах. По словам са-

мого художника, идея работы состояла в том, чтобы одновременно обладать успокаивающим эффектом и способствовать вдохновению и творчеству, что так важно для учебного процесса. То, что в основу работы легли рисунки детей, делает ее продуктом коллективного творчества и вовлекает детей в общий креативный процесс. Благодаря этому они смогли почувствовать себя художниками и поучаствовали в оформлении общего школьного пространства, что усилило их чувство причастности к школе и происходящим здесь процессам.

Школа в Каште отличается и другими прогрессивными нововведениями, в том числе связанными с заботой об окружающей среде. На крыше пристройки начальной школы установлены солнечные батареи, что позволяет школе расходовать меньше электроэнергии и экономить на расходах на электричество. При школе также есть небольшой огород, который поддерживают ученики и учителя, а выращенный урожай попадает в

школьную столовую. Помимо чувствительности к глобальным переменам экологического плана, школа также реагирует и на социополитические изменения в стране: война в Сирии спровоцировала большую волну сирийских беженцев в Швецию. Страна приняла больше беженцев из расчета на душу населения, чем любое другое европейское государство, а в 2013 году соискателям статуса беженца был обещан постоянный вид на жительство вместо временного.¹¹ Эти процессы не могли не отразиться на обществе, понадобились мощные разноплановые механизмы по включению новоприбывших в социальную, экономическую и культурную жизнь страны, и обучение шведскому языку, безусловно, было одним из них. Как и многие другие школы, Кашта является пло-

щадкой для изучения беженцами шведского языка — в течение дня здесь занимается несколько групп, их занятия проходят параллельно школьным урокам. Помимо этого, чтобы способствовать включению в учебный процесс детей-беженцев, для которых обучение на шведском пока не представляется возможным, ряд других школ организовал специальные классы, где занятия ведутся только на арабском языке. Как только шведский язык у учеников оказывается на уровне, достаточном для понимания материала на шведском, они переходят в класс, где занятия ведутся только на нем. Безусловно, включение в новую среду на уровне системы школьного образования — долгий и не всегда гладкий процесс: Швеция тоже сталкивается с проблемой нехватки учителей, введение системы квот по приему беженцев в каждую школу тоже не всегда приветствуется школьным сообществом. Тем не менее, есть ряд последовательных мер на государственном уровне по созданию более доступной образовательной среды для новых членов шведского общества, которые говорят о том, что система открыта к изменениям и учитывает интересы и особенности ее новых участников. Это не всегда можно сказать о российской системе образования — здесь до сих пор нет единого государственного механизма включения нерусскоязычных детей в систему школьного образования, а программы «Толерантность» и «Миграция», принятые в 2000-х годах, и в том числе призванные способствовать налаживанию диалога между разными детьми и взрослыми в школьной среде, не оправдали надежд. По данным центра социологических исследований «Мегаполис», в 2012 году 57% жителей Петербурга выразили обеспокоенность межэтническими отношениями. Регулярные мониторинги результатов внедрения этих программ также фиксировали раздражение горожан наплывом трудовых мигрантов.¹²

¹¹ Информация с официального сайта миграционной службы Швеции www.migrationsverket.se/English/Private-individuals/Protection-and-asylum-in-Sweden/When-you-have-received-a-decision-on-your-asylum-application/If-you-are-allowed-to-stay/Protection-status.html

¹² Елена Смирнова, «Равный доступ» // Эксперт Северо-Запада, №1-2, 24.12.12, с.40

ШКОЛА В НЬЮ-ЙОРКЕ: ГОРОДСКОЙ МУЗЕЙ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Говоря о том, как школьное образование справляется с проблемой принятий Другого, хочется привести пример из Нью-Йорка, где многие городские школы работают с детьми разных культур.

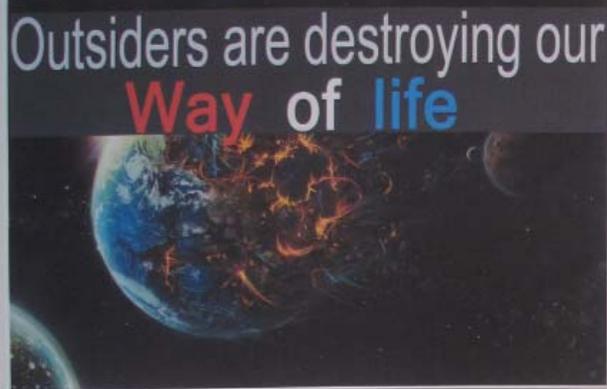
Проект 'Hala Now' — это курс продленного дня в академии визуальных искусств и креативного письма Hillside Arts and Letters Academy (сокращенно HALA), которая является частью общеобразовательной школы Ямайка в нью-йоркском боро Куинс.¹³ В этом районе Куинса, самой неоднородной по этническому составу части города, живет много эмигрантов первого, второго и третьего поколений, преимущественно из Бангладеша и Пакистана, а также много выходцев из Латинской Америки и афро-американцев. Соответственно, и в школе перемешаны различные культуры, традиции, религии. И если дети и подростки чувствуют себя комфортно в своем сообществе, то за его пределами они часто подвергаются словесным исламофобным и расистским нападениям и другим выражениям бытовой уличной агрессии. Их стало особенно много после того, как в Америке были введены санкции для ряда мусульманских стран, и общий социополитический дискурс стал все чаще допускать дискриминацию и агрессивное отношение к мусульманам на повседневном уровне.

Пытаясь создать площадку для комфортного и честного обсуждения социополитических процессов, имеющих непосредственное влияние на жизнь школьников, инициаторы проекта художник Дуглас Пол-

сон и координатор школьных программ Музея Куинса Клаудиа Дишон предложили подросткам осмыслить ряд социальных феноменов с помощью приемов современного искусства. Музей Куинса известен своими инновационными проектами по ревитализации общественных пространств и работе с сообществами мигрантов и узкими социальными группами, а также программами для школьников, которые проводятся как на территории школ и в разных местах района, так и в самом музее. Между школами и музеем существуют давние связи: он предлагает школам кастомизированные программы, направленные на включение курсов по искусству в учебный план. Одна из них — это программа резиденций для художников, когда те работают в школе, создавая новые проекты вместе с учениками. Это позволяет школьникам регулярно посещать музей, постоянные и временные выставки, общаться с художниками и кураторами, участвовать в совместном создании проектов искусства, а также анализировать связь и взаимовлияние жизни и искусства.

Дуглас и Клаудиа решили сделать основной темой занятий дискриминацию — по расовому, гендерному, религиозному, этническому, национальному и другим признакам. Так они хотели спровоцировать школьников на дискуссию, вызвать у них реакцию и конструктивные размышления относительно создания механизмов по снижению социального напряжения. Под руководством художников и специалистов по арт-образованию, которые применяли тактики «Театра Угнетенных» бразильского театрального режиссера и общественного деятеля Аугусту Боала, группа разбирала отдельные социальные ситуации и в результате обсуждений сделала несколько интервенций в музейную и городскую среду. Метод Боала основывался на соединении принципов марксизма, эпического театра Брехта и радикальной педагогики Паулу Фрейре. Театральный опыт, где Боал предлагал убрать разделение

¹³ Боро (англ. Borough) — единица административного деления города Нью-Йорк. Остальные четыре боро Нью-Йорка — Манхэттен, Бруклин, Бронкс и Стейтен-Айленд

Проект HALA Now. Плакаты, созданные школьниками для музея Куинса, 2013

между актером и зрителем, наделяя последнего активной ролью, он использовал как педагогический инструмент, а сам театр как площадку для высказывания для тех, кто традиционно лишен право на него.

Школьники создали серию масштабных плакатов с антиутопическими расистскими, гомофобными, ксенофобными, женоненавистническими лозунгами в духе городской социальной рекламы, которые были выставлены в музее. Следующей частью проекта стал перформанс в музее, где часть группы изображала его посетителей, акцентирующую внимание на дискриминационных высказываниях плакатов и вовлекая в это обсуждение настоящих зрителей музея. Затем школьники стали раздавать присутствующим листовки с посланиями, противостоящими лозунгам на постерах, своеобразное противоядие от обидных и несправедливых слов. В отличие от предложений вроде «Иностранцы разрушают привычный нам образ жизни» или «Внимание: мусульмане – это террористы», текст на листовках был связан с опытом самих школьников. «Мои друзья и семья не террористы!», «Я верю в то, что многообразие языков делает наш город еще лучше!» – эти и другие слоганы должны были обнажить жестокость и абсурдность слов на плакатах, которые многими воспринимаются как руководство к действию и принцип для построения отношений с людьми. После акции в музее ребята распространили свои листовки в разных точках города и сфотографировали этот процесс. Фотографии вошли в журнал, сделанный по результатам проекта.

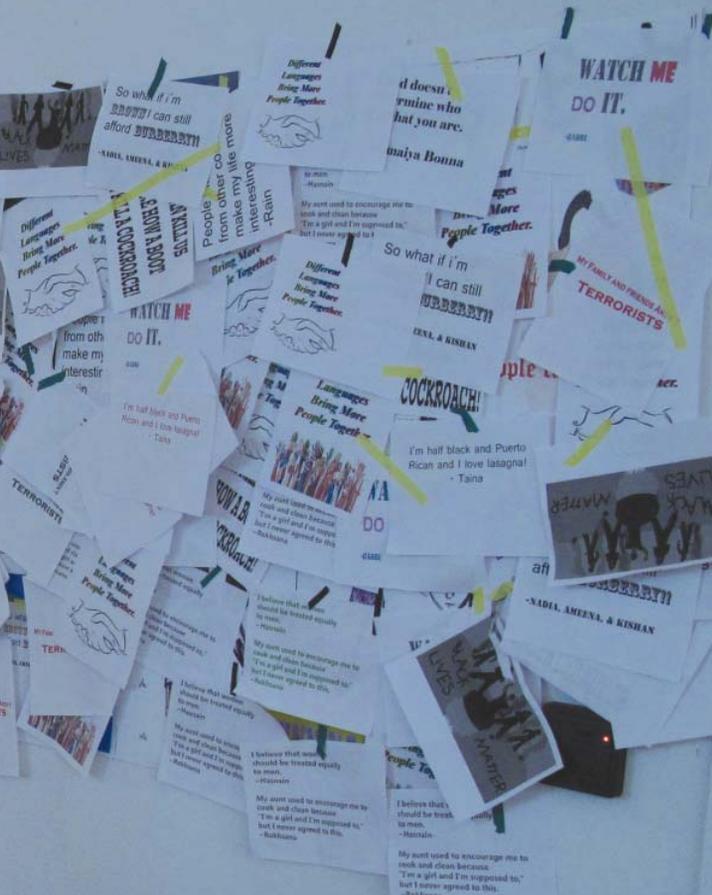
Координаторы оценивают их позитивно; по словам Дугласа Полсона, перформанс получился очень сильным, особенно завершающая речь одной из школьниц, которая сказала, что таких оскорбительных посланий, как на плакатах, слишком много в реальном мире, и задача всех нас в том, чтобы их стало меньше. Реакция горожан на «слоганы-антидоты» тоже была положительной - в музей пришло много

Проект HALA Now. Подборка ксенофобных плакатов, собранных школьниками для музея Куинса, 2013

Этот и другие проекты музея Куинса стимулируют взаимопроникновение двух сред — школьной и музейной — и позволяют детям и подросткам включаться в процессы культурного производства

электронных писем с фотографиями людей на фоне листовок, расклеенных детьми. Интересной была реакция тех, кто видел первоначальные плакаты в музее, которые провисели там несколько недель, пока не состоялся перформанс. «Думаю, многие были не уверены в том, как лучше интерпретировать слова на плакатах, все они были очень грубыми и неприятными. Было понятно, что они, скорее всего, сделаны школьниками, которые участвуют в наших программах для молодежи, и являются частью большего проекта. Тем не менее, в течение нескольких месяцев я страшно нервничал насчет того, как их могут воспринять, и, думаю, другие члены нашей команды тоже волновались», — говорит Полсон. Проект способствовал тому, что его школьники продолжили участвовать в других инициативах на стыке искусства и исследования социальных процессов HALA Now, а некоторые стали принимать участие в других проектах музея, направленных на работу с подростками и школами.

Проект HALA Now. Флаеры и слоганы, созданные школьниками для музея Куинса, в Нью-Йоркском метро, 2013

HALA Now и схожие программы, действуя на микроуровне и вовлекая школьников в проекты, которые длятся несколько месяцев, выполняют ряд задач, которые часто не успевают и не может сделать школа: познакомить молодых людей с ролью искусства в обществе, рассказать о важности и основных принципах работы художников и кураторов, дать молодым людям возможность высказаться и получить отклик на свои слова и действия. Такие проекты особенно важны в школах, где отсутствуют занятия по искусству и нет упора на воспитание привычки к критическому мышлению и развитие индивидуальных талантов каждого ученика. Очень полезно также то, что они проходят одновременно на нескольких площадках — проект Дугласа и Клаудии захватил не только школу, музей Куинса и важные районные точки, но и информационно-образовательные пространства, например, публичную библиотеку Куинса, где ребята изучили

политические карикатуры, социальную рекламу и объявления, расистские лозунги и другие исторические и современные материалы по теме проекта. Благодаря этому они лучше научились пользоваться архивами, каталогами и другими источниками информации, узнали больше о социальных изменениях в исторической перспективе. Они также активно поработали с темой общественного мнения, процессами формирования и разрушения стереотипов, использовали свой опыт общения в городской среде для создания своих работ: многие лозунги отразили то, что некоторые школьники часто слышат в свой адрес за пределами школы. Более того, они смогли дать свою собственную оценку этим комментариям и предложить им альтернативу.

Этот и другие проекты музея Куинса стимулируют взаимопроникновение двух сред — школьной и музейной — и позволяют детям и подросткам включаться в процессы культурного производства. Они не только науча-

ются более широко применять новоприобретенную информацию, но и создают новое знание, предлагая взрослым свое видение социальных, культурных и политических процессов. Представляя свои проекты независимой аудитории (посетителям музея, горожанам, различным сообществам), дети также приобретают уверенность в себе, видят, что их слова и действия имеют значимость с глазами других, и используют эти новые навыки в учебном процессе, развивая аналитические способности и привычку иметь и отстаивать свое мнение. При этом важным условием таких проектов служит то, что школа открыта к сотрудничеству с культурными институциями, музеи разрабатывают программы с учетом специфики школы, а город поддерживает это взаимовыгодное сотрудничество.

ТОК много работает с международными профессионалами, мы стараемся использовать наработки наших зарубежных коллег и применять их в российском контексте. При этом мы часто слышим о том, что иностранный опыт бесполезно ставить в пример российской школе, так как наша действительность разительно отличается от, скажем, скандинавской, и сопоставлять наши образовательные системы бесполезно. Безусловно, мы не живем в государстве всеобщего благоденствия, статус учителя в России гораздо ниже, чем у его финских или шведских коллег, и вся система образования в целом до сих пор ориентирована не на критическое мышление, а на подчинение и подавление индивидуальности - иерархия «учитель-ученик», доставшаяся нам в наследство от советской школы, плавно перетекла и в российскую образовательную среду.

Тем не менее, интересные попытки внедрения новых подходов к образованию — как точечных, так и системных, стали появляться и в России. Школа привлекает все больше внимания со стороны архитекторов, дизайнеров, молодых учителей, экспертов по образованию, историков, кураторов, художников и других специалистов творческих профессий, которые стремятся сделать школьную жизнь разнообразнее, интереснее и современнее. Рассмотрим несколько таких примеров.

ИРКУТСК: НОВЫЕ СТРАТЕГИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Один из главных принципов «Умной школы» — научить детей и подростков распоряжаться собственным образованием, мотивировать их на выбор своего образовательного маршрута и помогать им строить его на основе своих интересов

Недовольство системой постсоветского образования и потребность в изменениях с поправкой на современную ситуацию создали в российском обществе запрос на пересмотр школьного образования и формирование новых образовательных стандартов и подходов к учебному процессу на государственном уровне. Большинство из них отражены в федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» 2012 года, который регулярно подвергается поправкам. В нем говорится о важности индивидуализированного образования с учетом особенностей учащихся, о развитии навыков и компетенций, необходимых для успешной карьеры, о сетевом образовании и сотрудничестве школ со сторонними организациями и институциями и ряде других принципов, которые помогут отойти от школы индустриального типа с единой программой для всех и создать образовательную среду, где было бы комфортно и интересно учиться и учить. К сожалению, будучи сложноустроенной и масштабной системой, российская школа не способна на комплексные изменения в короткие сроки; подвижки есть, но они чаще всего происходят точечно. При этом, законодательство дает ряд возможностей для внедрения разных образовательных стратегий и планиро-

Проект образовательного кластера «Умная школа» в Иркутске.

вания собственных программ, в том числе негосударственных, которых в последнее время стало появляться все больше. Они касаются разных аспектов школьной жизни: среди них есть и арт-инициативы, внедряющие в школы креативные практики (такие, как проекты ТОКа или Гете Института в разных городах), и архитектурные проекты, предлагающие современный взгляд на образовательные пространства, и коллаборации с музеями, центрами современного искусства, образовательными учреждениями для расширения спектра знаний школьников за счет дополнительных образовательных проектов. Есть инициативы, которые пытаются объединить эти идеи и подходить к созданию нового типа школы комплексно. Например, в Иркутске готовится запуск проекта «Умная школа»¹⁴, основная идея которого в том, чтобы создать новую устойчивую

модель школы, которая отвечала бы запросам современным школьников и менялась бы вместе с окружающим миром, реагируя на ситуацию на рынке труда, общественные тенденции и появление новых жизненных стратегий и образовательных методологий.

«В ситуации, когда менять всю систему сложно, так как для этого нужны политическая воля и общественный консенсус относительно того, что должна представлять собой современная школа, иногда легче создать свой образовательный проект», – говорит руководитель Центра разработки образовательных систем «Умная школа» Марк Сартан.

Изучив системы школьного образования в Финляндии, Сингапуре, США и Великобритании, организаторы «Умной школы» разработали свою модель, которая объеди-

¹⁴ Заказчик проекта – Благотворительный фонд «Новый дом», проект финансируется российским бизнесменом и филантропом Альбертом Авдоляном

няла бы черты школ этих стран (доступность образования, стимулирование мотивации учиться, прозрачная система оценивания на протяжении всех лет обучения) и в то же время учитывала бы российский контекст и российское образовательное законодательство. Один из главных принципов «Умной школы» – научить детей и подростков распоряжаться собственным образованием, мотивировать их на выбор своего образовательного маршрута и помогать им строить его на основе своих интересов и стремлений. С одной стороны, об индивидуализации учебного плана говорится довольно давно, с другой, устойчивых образовательных проектов, активно применяющих этот принцип, пока в России нет, есть лишь отдельные попытки внедрить его в старших классах. Пока же школьная среда – не то место, где с мнением ребенка привыкли считаться и, доверяя ему, наделять ответственностью за свое будущее. Но владение технологиями проектирования собственной жизни – неотъемлемое качество для тех, кто хочет быть частью глобального контекста и не только жить в будущем, но и создавать его. В ситуации, когда любой школьник может за пару минут найти всю интересующую его информацию с помощью смартфона, в задачи школы в первую очередь входит научить его распоряжаться ей и использовать для своего роста.

Будущая «Умная школа», которую планируется открыть в Иркутске в 2019 году, будет представлять собой образовательный кластер, созданный по новому архитектурному проекту, в который войдут не только учебные здания, но и коттеджи для проживания семей с приемными детьми: для «Умной школы» очень важен вопрос инклюзии в систему общего образования детей-сирот. В Иркутской области сегодня наблюдается самый высокий процент детей, оставшихся без родителей, поэтому организаторы проекта хотят создать условия для получения ими хорошего образования. Важным отличием от других проектов, направленных на включение детей-сирот в обычную жизнь, будет то, что они будут учиться с детьми из обычных семей, при этом последних будет в классах больше.

Особое внимание будет уделено педагогическому составу «Умной школы», которая планирует вырастить коллектив, вместо того, чтобы приглашать отдельных учителей. Важным при наборе будущих учителей будет их мотивация работать в экспериментальной образовательной среде и придерживаться ее принципов в отношении воспитания ответственности учеников за свои действия и выбор.

Основываясь на положениях о сетевом образовании, школа планирует сотрудничество с художественными учреждениями Иркутска, но при этом включит большой пласт занятий, связанных с искусством, и в свой план. По словам Марка Сартана, сегодня в школах художественная модель описания мира представлена слабо и больше ориентирована на теорию, а не практику: «В этом смысле интересен американский опыт интегрирования искусства и музыки в учебный план: театральные кружки, хоры, школьные оркестры и музыкальные группы. Это интересная форма коллективного взаимодействия через искусство. У нас в планах создание своего театра, так как театральная деятельность строится по проектному принципу, а фокус на проектную деятельность очень крепко шит в концепцию развития нашей школы».

В целом проект выглядит очень нужным и своевременным, и в планах организаторов, опробовав модель в Иркутске, распространить ее на другие регионы. Интересно будет следить за развитием проекта и частных образовательных инициатив в российском образовании в целом. На макетах «Умная школа» выглядит как современное образовательное пространство, разработанное по принципам многих скандинавских школ, лидеров по социально-ориентированному дизайну: открытые пространства, модульная мебель, отказ от традиционных классных комнат, много света и ярких цветов. Чем больше будет разных школ, тем больше выбора будет у детей и родителей, и, возможно, борьба за учеников приведет к тому, что школы в России начнут меняться быстрее.

Участник программы “Учитель для России” Олег Орлов, учитель истории

НОВАЯ ШКОЛА - НОВЫЕ УЧИТЕЛЯ: МЕНЯТЬ СИСТЕМУ ИЗНУТРИ

Не секрет, что большинство учителей в России получило традиционное педагогическое образование, многие еще в рамках советской системы, и перенастроить свою оптику с учетом современной ситуации им бывает непросто

Говоря о новых принципах образования, важно понимать, кто будет их продвигать и внедрять в школьную систему. Не секрет, что большинство учителей в России получило традиционное педагогическое образование, многие еще в рамках советской системы, и перенастроить свою оптику с учетом современной ситуации им бывает непросто. Молодые люди идут в школу не очень охотно и, как правило, долго там не задерживаются, понимая, что бороться с существующей системой бесполезно.

Например, молодой преподаватель и искусствовед Ксения Ремезова, читающая петербургским десятиклассникам элективный курс «Русский авангард», говорит, что пришла в школу потому, что не верит в тотальную перестройку системы образования в ближайшем будущем. «Мой выбор профессии основан на внутренней силе намерения путем «маленьких шагов» и создания условий для мысли и сотворчества стать прият-

Лагерь «Территория лета» в рамках подготовки к программе «Учитель для России», 2016

ным собеседником для молодых людей и проводником в новое для них знание. К счастью, директор моей школы открыта к подобным не типичным для общей школьной программы инъекциям искусства, поэтому меня взяли с небольшой ставкой и всем набором учительских обязанностей: ведение журнала, составление методички, контроль зун (знания, умения, навыки)». Ксения пришла в школу из художественной среды – она принимала участие в арт-проектах разного масштаба в качестве медиатора, координатора и куратора, поэтому ее подход к преподаванию гибкий и разноплановый. На своих уроках она не только говорит о теории и истории искусства, но и соединяет темы занятий с временными выставками, проходящими в городе, предлагая своим ученикам связывать знания и свой зрительский опыт с эмоцией. Такой формат уроков в чем-то вызов существующей системе и попытка предложить десятиклассникам выйти за рамки общего набора знаний школьной программы и государственного теста – Ксения говорит,

что «призрак ЕГЭ парализует живую мысль» и все скрытые потребности говорить об искусстве в рамках школьной программы. Опыт Ксении, как и опыт многих других учителей, которые хотят привнести в школу что-то новое, часто упирается в то, что школьная система приучает молодых людей выдавать ответ, который от них ждут учителя, поощряет конъюнктурное мышление, заставляет бояться ошибиться. «На своих уроках я часто наблюдаю, с каким трудом молодым людям, старшеклассникам, дается мысль о том, что можно чего-то не знать, и это не зазорно, потому что это путь к новому. Я бы хотела, чтобы они понимали, что я не жду от них точного и единственно правильного ответа, так как задаю им много открытых вопросов. Я также осознаю, что они могут не принять какую-то тему/художника/ вид искусства, потому что пока не готовы к этому», – говорит она.

Художница Анна Терешкина столкнулась с похожей проблемой, когда работала учительницей рисования в одной из

школы Омска: «Практика художницы помогла мне принимать рисунки детей такими, какие они есть, не требовать от них рисовать деревья зеленым, а солнце желтым. Я видела рисунки, которые они делали с предыдущей учительницей: это были абсолютно одинаковые пейзажи с березками на холмах. Но некоторые дети были разочарованы моими уроками, им казалось, что другая учительница учила их рисовать «настоящие пейзажи», а я их этому не учу. Программа очень сильно устарела, и детям совершенно не интересно несколько уроков подряд изучать, к примеру, русскую народную вышивку. Тем не менее, на основе этих же устаревших программ в высших инстанциях проводятся ежегодные конкурсы, на которые нужно было кого-то добровольно-принудительно отправлять. Я поняла, что нужно менять всю систему, мои уроки – это капля в море. Дети по 4 года рисуют армии натюрмортов, которые, в конце концов, получаются у них одинаковыми – в зависимости от того стиля, который демонстрирует учитель».¹⁵ В итоге Анна в какой-то момент оставила школу, сосредоточившись только на собственной художественной практике, потому что существовать в двух плоскостях было сложно. Но это был интересный опыт для детей и школы, который был полезным для всех: даже не будучи однозначно положительным, он поднял ряд вопросов о роли учителя, арт-образования, свободе высказывания школьников и отказе от стереотипов в преподавании творческих дисциплин.

Вообще сотрудничество с художниками – довольно распространенная практика в международной образовательной системе, поощряемая государством во многих странах. Например, в Израиле есть стипендиальная программа для художников, которые хотят работать со школой в качестве резидента или учителя-почасовика. Художник сам находит школу, договаривается с ней о сотрудничестве или, наоборот, школа является приглашающей стороной. Затем художник составляет программу для этой конкретной

школы, как правило, она состоит из теоретических и практических занятий, где дети учатся не только рисовать, но и работать с видео, звуком, инсталляцией, создавать проекты в общественных пространствах – здесь все зависит от специфики практики самого художника. Школа не принимает участия в подготовке этой программы, нет каких-то жестких стандартов относительно того, что будет входить в эти уроки, художнику предоставляется возможность решить это самому, при условии, конечно, что школа этот выбор согласует. Министерство образования и культуры оплачивает выбранным художникам (заявки на участие в программе отбираются на основе конкурса) 32 часа работы в неделю, а школа предоставляет ему площадку и необходимые материалы для занятий. «Эти уроки не входят в обязательный учебный план, для школы это бонус, так как не все они могут себе позволить углубленные занятия по художественному образованию. А эта инициатива дает детям возможность поработать с настоящими художниками и научиться создавать самые разные арт-проекты», – говорит Меир Тати, художник и руководитель образовательной программы музея города Бат-Яма. Таким образом, государство создает дополнительные механизмы привлечения художников в школу и повышает возможности для детей, особенно не из самых хороших школ, получить знания об искусстве и разнообразить свою школьную жизнь.

В России таких «нестандартных» учителей система обычно выдавливает – они стремятся привнести в школу что-то новое, и это не всегда нравится их коллегам, придерживающимся более привычного подхода, который не требует от детей самостоятельности и свободного высказывания, а больше направлен на конформистское повторение слов и действий учителя. С другой стороны, многим школам не хватает импульса и обновлений, которые могут прийти в школу только с появлением молодых и мотивированных учителей, готовых проводить изменения.

¹⁵ Из интервью с Анной Терешкиной об ее опыте работы в школе

Многие школы, особенно те, где есть нехватка учителей, сами охотно инициируют участие в программе, приглашая молодых учителей на работу

Участница программы «Учитель для России» Екатерина Белова на Летнем институте, 2016

Чтобы способствовать вливанию в коллективы школьных учителей молодых и активных профессионалов и недавних выпускников ВУЗов, которые бы приносили в школу новые знания и современные педагогические стратегии, в 2015 году была запущена общественная программа «Учитель для России». Ее инициаторы вдохновились международным сетевым проектом 'Teach for All', задача которого – создавать условия для повышения уровня образования в своих странах, привлекая успешных выпускников и молодых профессионалов как из педагогической, так и из непедагогической среды к преподаванию в школах, где доступ к современному образованию затруднен. Сейчас программы подобного типа работают уже в более чем 45 странах, включая Китай, Индию, Германию, США, Великобританию. Проект длится два года: участники, прошедшие многоступенчатый отбор, в течение двух лет работают учителями в общедоступных российских школах, где дети особенно нуждаются в современных, талантливых и мотивированных пе-

дагогах. Во время первого года молодые учителя знакомятся с системой российского школьного образования, изучают образовательные стандарты, узнают, как работает школа. В течение второго года к преподаванию добавляется работа над собственным карьерным проектом – в сфере образования или любой другой.

Программа субсидируется – помимо зарплаты учителя (стандартная ставка от 18 до 25 часов в неделю) ее участники получают стипендию и, в случае необходимости, дополнительную фиксированную сумму на съем жилья. Все этапы двухгодичной программы «Учитель для России» являются частью программы профессиональной переподготовки по педагогике, разработанной совместно с НИУ ВШЭ.

Многие школы, особенно те, где есть нехватка учителей, сами охотно инициируют участие в программе, приглашая молодых учителей на работу. Для них – это не только возможность восполнить кадровые про-

белы, но и разнообразить преподавательский состав за счет молодых специалистов с хорошим образованием, современными взглядами и мотивацией учить. По духу и возрасту эти учителя ближе к детям, им легко найти с ними общий язык и предложить им менее формальный подход к обучению, включающий игровые и коммуникативные практики, а также упор на самостоятельную и индивидуальную работу. Задавая урокам разный ритм, давая детям возможность пообщаться друг с другом на уроке, а не только с учителем, участники программы формируют у учеников отношение к образовательному процессу не как к одностороннему, а как к обмену знаниями, опытом и дружескому диалогу, где нет места иерархии. Привыкшие к ней дети иногда даже ставят это новым учителям в вину: «Почему вы на нас совсем не кричите? Будьте с нами поостроже!» — советуют они им.¹⁶

Помимо выстраивания более гибкой модели отношений «ученик — учитель», молодые специалисты также используют современные педагогические методики, которые предполагают развитие навыков, которым большинство школ, особенно региональных, научить может не всегда: критическое мышление, быстрое ориентирование в больших потоках информации, анализирование контекста, общение, отстаивание собственного мнения, способность к самовыражению. Важно, что выпускники в школы приходят из разных сфер — бизнеса, управления, искусства, экономики, кино, филологии — и могут активно применять свои знания в учебном процессе, приводя аналогии и примеры из жизни, когда объясняют школьный материал, что делает его более приближенным к современным реалиям и потому понятным и близким детям. «Я много лет изучала биологию, преподаю биологию, обожаю биологию. Но я прекрасно понимаю, что тех, кто свяжет

¹⁶ Из интервью с одним из сооснователей проекта «Учитель для России» Еленой Ярмановой

Вопрос о школьных кадрах стоит остро уже давно, и даже если программа «Учитель для России» его не решает, то по крайней мере обозначает важность изменений школьной кадровой политики и предлагает свои решения, пусть пока и на микроуровне. Другой важный результат проекта — сообщество его выпускников — они делятся друг с другом информацией, аккумулируют и распространяют наработанный опыт, меняя отношение к профессии учителя

с ней свою жизнь, среди моих учеников — единицы. Школьные уроки для меня — это, скорее, про развитие личности, формирование общей культуры учеников. Я хочу, чтобы после моих уроков дети научились думать и быть счастливыми. Ну и чтобы запомнили всё-таки несколько базовых вещей, которые могут пригодиться в обычной жизни, — что антибиотики не помогают от гриппа, например», — говорит Ирма Деркач, учитель биологии в СОШ №1 города Козельска Калужской области.¹⁷

Конечно, проект можно критиковать — молодые учителя приезжают в школу на два года, не все потом остаются в образовании, кто-то не связывает свою дальнейшую карьеру со школой, программе всего три года, поэтому рано говорить об устойчивых изменениях. С одной стороны, это так, программа не меняет систему, это точечные изменения на местах, а не кадровые трансформации на комплексном уровне, которые так нужны сегодня школе. С другой стороны, такие амбиции у организаторов программы есть, она приносит результаты, и многие из них носят отложенный характер. Во-первых, любая альтернатива существующему устройству вскры-

вает ее недостатки и заставляет нас работать на их устранение. Вопрос о школьных кадрах стоит остро уже давно, и даже если программа «Учитель для России» его не решает, то, по крайней мере, обозначает важность изменений школьной кадровой политики и предлагает свои решения, пусть пока и на микроуровне. Другой важный результат программы — сообщество его выпускников. Они делятся друг с другом информацией, аккумулируют и распространяют наработанный опыт, меняя отношение к профессии учителя и расширяя пул профессионалов, которые могут и хотят работать в школе. Третий результат заключается в преемственности поколений и обмене опытом и знаниями между учителями разных возрастов. Организаторы программы отмечают, что некоторые школы, принимающие молодых учителей, сперва относились к ним с недоверием: будучи закрытой системой со своими прядками, школа не всегда готова впускать чужаков, особенно если те предлагают нововведения. Потом, как правило, их отношения сглаживались и начинали строиться по принципу взаимоподдержки и взаимообмена, так как всем было чему поучиться друг у друга. Соединение разных принципов преподавания и наличие нескольких точек зрения на современный учебный процесс подготавливают почву для изменений школьного образования и делают саму школу более открытой для взгляда снаружи. «В сфере школьного образования есть общепризнанные эксперты, и другим профессионалам проникнуть в этот круг сложно. Наш проект, объединяющий специалистов, обладающих знаниями из разных областей, дает возможность соединить школу с разными профессиональными сферами, что важно для будущих выпускников школ в поиске своего карьерного пути», — говорит Елена Ярманова.

Основываясь на своем опыте работы в школе в рамках проектов «Дизайнерская платформа» и «Школьный музей: создаем историю вместе», можем сказать, что наше взаимодействие со школьниками получилось очень интересным и местами неожиданным.

¹⁷ Из отзыва о проекте «Учитель для России» с одноименного сайта. www.choosetoteach.ru

Поскольку мы не были учителями, но при этом были взрослыми, дети не всегда понимали, как к нам относиться — как к учителям или просто старшим. Наши занятия не предполагали оценивания или критики — мы старались предоставить им максимальную свободу высказывания, но при этом просили обосновывать свои мысли и слова, задавали им много вопросов и просили занимать активную позицию при составлении плана своего фильма или исследования. Было видно, что такой формат был для них довольно новым: у них появилась ответственность за свои проекты, мотивацией выполнить которые было только желание их реализовать, а не стремление получить оценку или избежать порицания за не сделанную работу. Нам было очень приятно видеть, как рождается и оформляется у ребят мысль, наблюдать за развитием их фантазии, не ограниченной рамками уроков. Занятия в ходе проекта предложили им новые формы обучения и коммуникации и способствовали получению нового опыта: проведению антропологического исследования и интервью на улице, изучению предметов музея и окрестных исторических мест, близкому общению с детьми разных возрастов, формированию своих идей и возможности влиять на пространство школы.

В этом смысле приход в школу представителей разных профессий в качестве ведущих отдельных занятий/краткосрочных курсов или организаторов проектов всегда положителен, так как способствует созданию связей между разными формами знания, демонстрирует новые форматы получения информации и в целом вносит разнообразие в школьное расписание. Лекции и занятия с художниками, режиссерами, аниматорами, социальными учеными, экологами, архитекторами и другими специалистами в пространстве школы — хорошая возможность познакомить детей с особенностями разных профессий и примерить их на себя. Мы очень надеемся, что Лекторий в школе №53, появившийся здесь в результате проекта «Школьный музей: создаем историю вместе», сможет стать такой площадкой.

ШКОЛА И ИСТОРИЯ: КАКОЕ ПРОШЛОЕ ФОРМИРУЕТ НАШЕ БУДУЩЕЕ

Начиная проект «Школьный музей: создаем историю вместе», мы видели, как сложно школьным музеям говорить с детьми о прошлом так, чтобы передать ощущение времени, его атмосферу, создать связь между современностью и историей. События двадцатого века кажутся многим школьникам временем очень далеким, и даже некоторые предметы недавнего прошлого, вроде магнитофонной кассеты, вызывают у современных детей вопросы об их предназначении. Взрослым, с детства привыкшим к атрибутам советской действительности, выставляемым в большинстве школьных музеев, не всегда удается выстроить выставочный нарратив так, чтобы незнакомые предметы оказались помещенными в исторический и политический контексты, которые бы вызывали интерес и любопытство у детей, родившихся уже совсем в другую эпоху.

В книге «Свободный обмен» французского социолога Пьера Бурдьё, построенной на его диалоге с немецким художником-концептуалистом Хансом Хааке, при обсуждении взаимодействия общества и искусства много говорится о роли политического, социального и исторического контекста. По мнению Хааке, значение ни одного произведения искусства не является статичным, оно меняется в зависимости от контекста, и задача музеев и галерей отразить его, продумав должную форму высказывания. Если музей не справляется с этой задачей, он отсекает себя от окружающего мира, закрываясь от происходящего и игнорируя его важность для понимания и переосмысления произведения искусства.¹⁸ Развивая мысль о музеях как об институтах, формирующих общественные ценности, к ко-

¹⁸ Ксения Гурштейн, «Ханс Хааке и его политические исследования» // Кольта, 08.06.2009 <http://os.colta.ru/art/projects/8136/details/10529/page3/>

Участники проекта Youth.Memory на Мамаевом кургане в Волгограде. © Youth.Memory, 2015

Участники проекта Youth.Memory в Волгограде. Встреча с Марией Ивановной Парфеновой, пережившей войну подростком. © Youth.Memory, 2015

торым Бурдые и Хааке также относят школы и университеты, они говорят об их необходимости, так как те «являются частью поля брани, на котором сталкиваются противоречивые идеологические течения общества».¹⁹ Это утверждение крайне важно для анализа и понимания ситуации, происходящей в российских школах в отношении истории и коллективной памяти, и в школьных музеях особенно. Многие школы лишились своих музеев именно из-за смены политической идеологии в начале 1990-х, и лишь немногие были позже частично восстановлены или переосмыслены с учетом ситуации. При этом сегодня в современной школе мы наблюдаем переосмысление школьного исторического дискурса, поиск новых акцентов и создание схематической исторической модели прошлого. Это значительно сужает картину мира современных школьников, лишает их возможности посмотреть на историю комплексно и выработать свое отношение к ней, в том числе задействуя и собственные эмоции.

Так, новые споры возникают вокруг общественной дискуссии о Второй Мировой войне, которая начинает присутствовать в формиро-

вании национальной идентичности все активнее. Персональной составляющей в этом дискурсе становится все меньше, фокус с обсуждения жертв войны и предотвращения подобной катастрофы в будущем смещается на победу СССР и преувеличение эффективности государственной политики во время войны, что ведет к обесцениванию потерь, которые понесла страна. Этот дискурс попадает и в школу, причем не только через учебники, но и средства массовой информации, разговоры взрослых и даже сомнительный мерчендайз в виде наклеек «Спасибо деду за победу!» и «Можем повторить» на машинах, на которых детей отвозят в школу.

Видя, что современных уроков истории не всегда бывает достаточно для понимания и обсуждения событий прошлого, многие школы организуют дополнительные инициативы: участие в таких проектах, как «Книга памяти», проведение встреч с теми, кто прошел войну или подвергся репрессиям, сотрудничество с художниками, которые превращают изучение истории в новый эмоциональный и образовательный опыт.

¹⁹ Там же

Один из таких примеров – международный проект «Юность. Память – Youth.Memory», организованный в 2015 году молодёжным отделом театра Дойчес театр Берлин и объединивший подростков из Польши, Германии и России. Основной идеей проекта было вернуться в прошлое и посмотреть на отношения этих трех стран во время и после Второй Мировой войны с позиции сегодняшнего дня. Результатом исследования стал созданный всеми участниками проекта коллективный перформанс, показанный в Берлине в Народный день скорби, посвященный памяти жертв войн. Материал для перформанса молодые люди и театральные педагоги, руководители проекта, собирали в трех городах – Кракове, Волгограде и Берлине – по двум направлениям. Первое – документальное: посещение музеев и памятных мест, связанных с войной и Холокостом, встречи со свидетелями событий, которые делились с молодыми людьми своими воспоминаниями. Второе направление исследования – эмоциональное проживание событий и фиксирование своих впечатлений и ощущений от увиденного и услышанного. Все участники проекта делали путевые заметки, фокусируясь на эмоциях, которые потом легли в основу текстов и движений перформанса.

Организаторам проекта было важно превратить его в площадку обмена мнениями и эмоциональным опытом, поэтому в процессе работы над перформансом, который задал вектор всему обсуждению, объединив участников общей целью, темы коллективной памяти, личных воспоминаний, концепции врага, проживание коллективной травмы звучали постоянно. Встречи с очевидцами войны, например, с волгоградской Марией Ивановной Парфеновой, которая в августе 1942 года была девочкой-подростком, позволили молодым людям переосмыслить исторические факты, известные им о войне, и спроецировать эту личную историю из прошлого на сегодняшнюю геополитическую ситуацию

в мире. Конечно, в проекте было очень важным изменение угла зрения на события войны – посмотреть на них в другой точке было поворотным опытом для оценки событий прошлого для подростков: Мамаев курган, Освенцим, мемориалы жертвам войны в Берлине, городская топография террора произвели на них сильное впечатление, снова заставив задуматься о понятиях «враг», «жертва», «герой», и сравнить свои знания о войне с полученными впечатлениями. При этом все оказались открытыми к новым эмоциям и готовыми к выслушиванию разных взглядов на прошлое, по словам организаторов, все участники относились к друг другу с большим вниманием и уважением. «Больше всего меня поразила значимость именно художественной работы с подростками – до этого форма партиципативных художественных проектов была мне не так знакома, это стало моим первым театральным опытом. Уже после первой встречи мне стало очевидно, насколько сильнее подростки замотивированы и включены в процесс, когда они исследуют свою тему не только на семинарах и воркшопах, но и связывают пережитое с собственной историей, историей своей семьи, и художественно перерабатывают этот опыт», – говорит координатор проекта Франциска Рейманн.²⁰

Работу по глубокому изучению истории школьниками ведет и правозащитное общество «Мемориал», которое плотно занимается исследованием репрессий в СССР. С конца 1990-х годов «Мемориал» проводит конкурс сочинений школьников «Человек в истории. Россия – XX», придуманный его руководителем молодежных и образовательных программ Ириной Щербаковой, чтобы развивать у подростков интерес к истории страны через призму истории семьи. «Нам казалось, что это прошлое в глазах их родителей, бабушек и дедушек становится все более позитивным, что усиливается ностальгия. И важно, чтобы в процессе исследования школьники обращались

²⁰ Франциска Рейманн, «1945/2015 – Что было тогда?// Kulturelle Bildung in Russland and Deutschland in Dialog. www.goethe.de/ins/ru/lp/prj/kub/dos/ru15653150.htm

Кадр из фильма «Пионеры и знамена» учеников школы №53 в рамках проекта «Школьный музей: создаем историю вместе». Интервью с жителями района о советской истории, 2015

к реальным фактам, историям и освобождаться от мифов. Все-таки в конце 1990-х казалось, что какой-то путь уже пройден, школьная программа изменилась. Хотя какие-то причинно-следственные связи были им непонятны, потому что в учебниках о них недостаточно говорилось, но у школьников сложилась в голове общая схема, что в 1917 году произошла катастрофа, потом были очень тяжелые времена, был голод, потому что была коллективизация, затем массовые репрессии...».²¹ Конкурс не направлен на то, чтобы сочинения касались только темы репрессий – школьники могут писать о войне, истории своей семьи, дома, но в центре сочинения обязательно должна быть судьба конкретного человека. Участие в конкурсе побуждает подростков вести большую исследовательскую работу – изучать семейные и городские архивы, искать материалы в

библиотеках, проводить интервью с родственниками и людьми, повлиявшими на историю страны. Это дает им возможность больше узнать как о своей семье, так и об истории страны в целом, искать, складывать и анализировать факты, выносить собственные суждения и выходить за рамки школьных программ по истории.

Альтернативный и эмоционально насыщенный подход к разговору об истории с детьми и подростками практикует и художница Эмили Ньюман, которая работает с историческими нарративами и темой мифологизации отдельных героев и персонажей. Художница вовлекает в свои проекты детей и взрослых и предлагает им «проиграть» разные исторические моменты, создавая рисунки, инсталляции, перфор-

²¹ Зоя Светова. «Суд потомства. О чем на конкурс «Мемориала» пишут школьники, на которых напали нодовцы» // Открытая Россия, 03.05.2016
<https://openrussia.org/post/view/14758/>

Такие проекты создают больше связей между школой и другими сферами общества, делают школу более открытой и дают ученикам возможность получать разные знания и навыки, не ограниченные учебным планом

Участники проекта Youth.Memory в Волгограде.
Репетиция перформанса © Youth.Memory, 2015

мансы, снимая кино и придумывая истории, используя как музейные артефакты, так и предметы нашего ежедневного обихода. «Игра в прошлое» позволяет лучше понять его героев, поставить себя на их место и лучше представить, как прошлое повлияло на настоящее, и как мы можем создавать будущее, формируя настоящее.

Коллаборации между художниками, культурными и образовательными институциями и школами нельзя назвать редкостью, их становится все больше, и искусство все чаще задается вопросом переосмысления образовательных принципов, соединения креативных практик и учебы и включения арт-образования в учебный план.

Важно при этом, что такие проекты случаются не в музеях и галереях, а именно в школах, то есть художники и кураторы погружаются в школьную среду, проводят исследования, наблюдают за школьной жизнью

и в результате создают вместе с детьми новый проект, формат которого может быть самым разным – от рэп-оперы до настольной игры и от серии картин до идеи перепланировки определенной школьной территории. Такие проекты создают больше связей между школой и другими сферами общества, делают школу более открытой и дают ученикам возможность получать разные знания и навыки, не ограниченные учебным планом. Этот формат сотрудничества требует взаимного интереса и открытости: школы тоже должны хотеть участвовать в новых для себя проектах и принимать в своих стенах разных специалистов, которые сделают школьное время более интересным, насыщенным и отвечающим задачам времени. Эти изменения не происходят быстро, но запрос на них с обеих сторон позволит развивать школьную среду и тем самым поможет развиваться обществу. А пока пусть ситуация в современной российской школе вдохновит нас на подвиг.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПРАКТИКА СВОБОДЫ. ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ — ПЛАТФОРМА ДЛЯ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ТВОРЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

АННА БИТКИНА

Со-куратор проекта «Школьный
музей: создаем историю вместе»

Рисунок: Jared Rodriguez / Truthout

ЗАЧЕМ НУЖНО ДУМАТЬ КРИТИЧЕСКИ?

Способность консолидировать различные знания и артикулировать свое мнение необходимо для личного развития и формирования гражданской позиции

Десять лет, проведенные в школе, — важный период в становлении молодой личности и «входа» в реальную жизнь. Это не только период получения новых знаний, но и момент глубокого погружения в систему государственной институции, травматичный процесс социализации и межличностных отношений или счастливый опыт дружбы и любви. Это время узнавания себя, других и окружающей действительности, в которой молодые люди оказываются после окончания школ. Политически нестабильные глобальные и локальные условия, развитие коммуникационных технологий, влияние различных медийных стратегий на формирование сознания и манипуляции мышлением, а также увеличивающийся поток информации требуют от современного человека перехода на новый уровень когнитивного мышления и независимого взгляда на окружающий мир. Помогает ли система школьного российского образования в формировании современного (нового) человека?

Задача образования в том, чтобы предложить ученикам способ мышления, не ограниченный настоящим, научить их выходить за пределы своего непосредственного опыта, вступать в критический диалог с историей и воображать будущее

Авторитарный и по-прежнему формально-консервативный метод образования в постсоветской школе часто блокирует индивидуальные способности и потенциальные возможности молодых людей. Направленная на достижение результата любыми способами, эта система формирует в корне неправильную модель восприятия знаний. В ее основе лежит необходимость сдать экзамен или тест, а не мотивация развиваться, раскрывать свои индивидуальные способности и расширять знания о мире. Отсутствие комплексного анализа современной системы школьного образования в России и методов мобилизации имеющихся возможностей и инфраструктур в российских школах сильно тормозит процесс адаптации школы к современным требованиям в воспитании критически думающего, ответственного и активного гражданина.

Способность консолидировать различные знания и артикулировать свое мнение необходимо для личного развития и формирования гражданской позиции, а также выработки стратегии для адаптации к меняющимся социально-политическим условиям и изменениям на рынке труда. Идею критического мышления в педагогике, основанную на равных взаимоотношениях учителя и ученика, играющего активную роль в производстве знаний, в 1970-е поднимал бразильский педагог и психолог Паулу Фрейре. В своей практике, которая в дальнейшем нашла массу последователей, он сформировал философию «критической педагогики» и выработал ряд практических методов, которые помогли учащимся распознавать авторитарные тенденции и обнаруживать связь между знанием и гражданской силой.¹

В своей книге «Педагогика угнетенных» (1968) Фрейре говорит, что образование — это практика свободы. Критическое мышление основывается на зубрежке фактов для сдачи экзамена. Это инструмент для самоопределения и гражданского участия. Задача образования в том, чтобы предложить ученикам способ мышления, не ограниченный настоящим, научить их выходить за пределы своего непосредственного опыта, вступать в критический диалог с историей и воображать будущее, которое не просто воспроизводит настоящее. История в образовательном процессе это нарратив, открытый для критического диалога, а не предопределенный текст, который нужно запомнить и безоговорочно принять.²

«Аналитический и независимый способ мышления позволяет человеку понимать рациональные связи между идеями, анализировать чужие аргументы, задаваться вопросом о важности контекста, обнаруживать недостатки в получаемой информации и вычленять в ней главное, а также вписывать свои собственные суждения и ценности в коллективную картину мира».³

Можно ли сегодня в современной российской школе найти внутренние ресурсы для

¹ Henry Giroux, *Schooling and the struggle for public life: Critical pedagogy in the modern age*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1988

² Цитата по «Rethinking Education as the Practice of Freedom: Paulo Freire and the Promise of Critical Pedagogy» by Henry A. Giroux at Truthout Archives: <http://www.truth-out.org>
<http://www.truth-out.org/archive/item/87456:rethinking-education-as-the-practice-of-freedom-paulo-freire-and-the-promise-of-critical-pedagogy>

³ Joanna Laws 'A Lived Activity, Not an Abstract Pastime', вводная статья для выставки 'It's Very New School' curated by Jennie Guy at Rue Red cultural center in Dublin, Ireland, 2017

Осознавая важность соединения образования и искусства, кураторы ТОКа совместно с приглашенными дизайнерами и художниками в течение нескольких лет исследуют и анализируют современную систему российского среднего образования с целью разработки стратегий и механизмов вовлечения школьников в процесс творческого и свободного мышления

мобилизации творческого и критического мышления у школьников? Есть ли способы сформировать и поддерживать в учениках интерес к новым знаниям и независимой оценке действительности? Сеть музеев образовательных учреждений (далее школьные музеи), которые были созданы почти в каждой школе в советское время и функционируют сейчас, по мнению кураторов ТОКа, могут стать платформами для свободного и неформального воспитания молодых граждан, при условии расширения методов работы с музейной коллекцией и внедрения в работу школьных музеев современных методов из сферы музейного дела, креативной практики и социальных наук.

Осознавая важность соединения образования и искусства, кураторы ТОКа совместно с приглашенными дизайнерами и художниками в течение нескольких лет исследуют и анализируют современную систему российского среднего образования с целью разработки стратегий и механизмов вовлечения школьников в процесс творческого и свободного мышления, а также участия в улучшении школьной среды.

Взгляд кураторов ТОКа на школьные музеи — это, с одной стороны, взгляд профессионалов, работающих в сфере современного искусства и имеющих глубокие знания о креативных художественных практиках, арт-образовании и новых музейных тенденциях. С другой стороны, это взгляд «чужаков», сторонних наблюдателей, которые

не являются педагогами или работниками системы школьного образования. В своей работе мы стремимся интегрировать современные художественные практики в различные сферы жизни, чтобы с помощью искусства влиять на развитие общества или предлагать сценарии для решения тех или иных социальных проблем. В случае с проектом «Школьный музей: создаем историю вместе» в фокусе исследования — постсоветская школа и школьные музеи. Мы надеемся, что такой взгляд со стороны и накопленный опыт в рамках этого проекта станет полезным как работникам системы образования, так и нашим коллегам из сферы искусства, музейного дела и социальных наук.

Последние три года наше внимание было обращено к краеведческому музею в школе №53, который стал центром проекта ТОКа «Школьный музей: создаем историю вместе». В этой статье я хочу поделиться нашими наблюдениями и описать положение школьного музея как феномена в системе российского школьного образования. Понимая уникальность и важность школьных музеев, в этом тексте я обозначу основные проблемы, с которыми сталкиваются школьные музеи сегодня, и предложу возможные пути развития и адаптации школьных музеев к современной действительности и требованиям времени. Я буду основываться на материалах, собранных в ходе сотрудничества с краеведческим музеем школы №53, и на результатах посещения двух других школьных музеев в Санкт-Петербурге: Музея «Купчинская сторона», посвященного истории территории Купчино во Фрунзенском районе в школе № 302 и Музея Арктики им. Г.Я. Седова в школе № 336 Невского района. Я также включила в текст примеры других краеведческих и творческих инициатив: проект «Неспальный район» в одной из московских школ и масштабный арт-проект «Мобильная арт-школа», запущенный несколько лет назад в школах в Ирландии. Эти инициативы направлены на использование творческих приемов для развития системы образования, а также поиска новых методов обучения и социализации в школе.

КАК СОЗДАВАЛИСЬ И РАЗВИВАЛИСЬ ШКОЛЬНЫЕ МУЗЕИ

Школьные музеи в России имеют долгую традицию и развивались вместе с системой школьного образования, их место в ней менялось в зависимости от идеологической парадигмы общества. Школьный музей дореволюционной России в большей степени был музеем детского творчества и детского труда, выполняя при этом задачу образования на основе предметного метода. «...школьный музей был самым непосредственным образом включен в учебный процесс для осуществления наглядного метода преподавания, знакомства с действительностью, с требованиями окружающей жизни. Другой его отличительной особенностью было то, что он являлся, как правило, плодом общих усилий, совместного творчества учащихся и педагогов, которые вместе занимались собиранием или изготовлением пособий».⁴ В начале 1930-х школа была ориентирована на развитие краеведения. «В инструкции Наркомпроса РСФСР «Об укреплении работы и связи музеев со школами» (1938) прямо указывалось на необходимость организации выставок, уголков краеведения в школе».⁵ Под влиянием этих тенденций музей наглядных пособий постепенно превращался в краеведческий. В этот период активно развивалось туристско-краеведческое движение школьников. Для молодой страны было важно поддерживать патриотические настроения среди граждан, развивать знания о своих республиках, их уникальных местах, национальных героях и природных богатствах. Школы, молодежные организации и пионерское движение были плодотворной средой для развития и укрепления патриотизма. Они организовывали походы и масштабные экспедиции

по стране с целью массового развития школьного краеведения. В результате этого в начале 1940-х годов в школах начали появляться комплексные краеведческие музеи.

В 1950-е годы школьные музеи стали ориентироваться на структуру государственных музеев, что стало началом серьезного смещения неформального и отчасти «домашнего» школьного музея в еще одно бюрократическое, формальное звено в системе школьного образования. В этот период музеи должны были решать задачи, связанные с направлением исследовательско-поисковой деятельности и выбором профиля, обеспечением полноты коллекции и прохождением паспортизации. Часто это вело к копированию экспонатов из «настоящих» музеев, которые запрашивались в государственных музеях близких по профилю. В «Положении о школьном музее», утвержденном Секретариатом ВЛКСМ от 1974 года говорится, что музей должен представлять «фонд подлинных материалов, соответствующих профилю музея, а также необходимых помещений и оборудования, обеспечивающих хранение и показ собранных коллекций». Эта и другие выдержки из инструкции для школьных музеев, посланных «сверху» и связанных с подлинностью предметов коллекции, вели за собой проблему сохранности музейных экспонатов и наличия в школе персонала, который будет нести за это ответственность.

После Великой Отечественной войны в СССР при школах возникло много музеев, связанных с историей военных событий и военного быта, героях войны. Первые школьные музеи в Ленинграде появились в 60-е годы. Так, например, при петербургской школе №53 был создан музей летчика Дмитрия Оскаленко, погибшего во время войны. Музейные экспозиции также формировались вокруг легендарных советских героев – ученых, исследователей, героев труда, скульпторов, художников, музыкантов. Например, экспозиция Музея Арктики

⁴ «Школьный музей: история и перспективы развития», Макеева И. А. Сборник «Педагогика: традиции и инновации (II): материалы международной заочной научной конференции», Челябинск: Два комсомольца, 2012, с.126

⁵ Социально-педагогическая деятельность краеведческого музея (История, теория, методика) Именнова Л. С.: Дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 : Москва, 2004

Седова Г.Я. в школе № 336, созданная в 1969 году, посвящена известному советскому полярнику и исследователю Георгию Седову. Начавшаяся как временная выставка в школе, собранная к юбилею Седова, экспозиция привлекла внимание и сформировала вокруг себя круг энтузиастов, появились новые экспонаты, которых накопилось на целый музей. Статус школьного музея экспозиция получила в 1973 году.

К середине 1980-х в стране сформировалась обширная сеть школьных музеев, а в 1990-е начался кризис школьного музейного дела, связанный с полным разочарованием в политической идеологии страны и стремительным распадом Советского союза, ведущий к обесцениванию и уничтожению символов уходящей эпохи. В период перестройки число музеев значительно сократилось, многие музеи закрылись, а их коллекции утеряны или просто выброшены. Например, так оказался почти утраченным музей школы №53: «Не стало пионерской и других партийных организаций, а после разрушительного капремонта школы в самый разгар борьбы страны за демократию не стало и музея Д.Е.Оскаленко».⁶ Так же в 1991 в петербургской школе №326 прекратил свое существование музей, посвященный Александре Коллонтай. Смена идеологии и политического режима привела к тому, что музей был свернут, а уникальные архивные документы и элементы экспозиции утрачены. С другой стороны, вместо того чтобы складывать музей в коробки, можно было бы преподнести коллекцию по-новому и расставить акценты иначе – рассказать о правах женщин, феминистском движении и гендерных отношениях через призму истории, современности и деятельности отдельных людей.

В начале 2000-х на фоне стабилизации экономики в стране и масштабной реформы образования⁷ происходит новый виток

в развитии и возрождении школьных музеев, которые по-прежнему выступают важным звеном в воспитании патриотизма в системе школьного образования. Из письма Министерства образования РФ от 2003 «О деятельности музеев образовательных учреждений»: «В последнее десятилетие усиливается интерес к истории родного края, активно разрабатываются и реализуются региональные и местные краеведческие программы. Это находит свое отражение в организации различных видов краеведческой образовательной деятельности: работе факультативов, кружков, поисковых отрядов, групп, клубов и других объединений в учреждениях образования; активном участии в программе туристско-краеведческого движения обучающихся Российской Федерации «Отечество», в системе всероссийских массовых мероприятий туристско-краеведческой направленности.... В настоящее время в школах и учреждениях дополнительного образования детей в Российской Федерации насчитывается около 5000 музеев, в том числе: исторических – 2060; военно-исторических – 1390; комплексных краеведческих – 1060».⁸

Так, в 2005 году ведущими педагогами и энтузиастами школы №53 была собрана и экспонирована коллекция «Истории Старой и Новой деревни», что положило начало возрождению музея в школе и его новой краеведческой коллекции. В 2010 году в школе № 336 музей Арктики имени Г. Я. Седова обновил свою экспозицию и переехал в новое, специально отремонтированное для него помещение. К новому этапу развития школьных музеев относится и история создания музея «Купчинская сторона» в петербургской школе №302 в 2010. Идея создания единственного краеведческого музея (экспозиции остальных школьных музеев в районе посвящены Второй Мировой войне) была предложена бывшим директором школы местной

⁶ Из описания экспозиции «Дмитрий Ефимович Оскаленко. Подвиг героя» на сайте музей школы №53 <http://www.school53spb.ru/store/projects/museum.html>

⁷ «В декабре 2000 г. правительство приступило к разработке Программы информатизации в 2001–2005 гг. всей сферы российского образования. По затратности (около 40 млрд р. из всех источников) – это самая масштабная программа в области образования и одна из самых крупных среди всех отраслей народного хозяйства страны за последние десятилетия» из История современной России. 1991-2003: Учеб. пособие.–СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2004, с. 60.

Музей «Купчинская сторона» в школе № 302.

Костюмы, сделанные школьниками в рамках проекта Гарета Кеннеди «Последний дом деревни Купчино», 2013.

Фото: Екатерина Сытник

администрации района. Вначале идея была воспринята скептически, так как история Фрунзенского района, возникшего в результате массовой застройки в 1950–70-е годы, на первый взгляд, не представляет большой уникальности. Тем не менее, история этих территорий восходит к 14–15 векам, когда на месте теперешнего Купчино жили большие поселения шведов. Эта местность имеет богатую допетровскую историю, а также интересную историю 19-го века и раннего советского периода, когда здесь располагалось несколько крупных деревень, жители которых были очевидцами масштабной советской застройки и могут рассказать о ней.

После 2012 мы наблюдаем изменение политического вектора в России, который проявился в консервативном повороте.⁹

Он сопровождался усилением формирования национальной идентичности страны и патриотической программы, а также ростом необходимости в возрождении национальных символов и создании новых, в том числе и в системе школьного образования. На этом фоне экспозиции школьных музеев могут снова стать платформами для политической пропаганды. Однако будучи камерными институциями внутри школьной системы, музеи имеют потенциал вести автономную работу и быть площадками для развития критического исторического дискурса. В проекте «Школьный музей: создаем историю вместе» кураторы ТОКа стремились предложить школьникам поразмышлять об истории как о процессе, состоящем из многих нарративов — официальных и очень личных.

⁹ «После избрания в 2012 г. Президентом РФ В.В. Путина, начиная с указов от 7 мая 2012, в политике руководства страны явно и по нарастающей формируется установка на изменение стратегии развития российского образования, построения его на традиционно-консервативной основе». Из статьи «Консервативная стратегия модернизации российского образования в XX–начале XXI вв», Богуславский М.В. Источник: <https://cyberleninka.ru/article/n/konservativnaya-strategiya-modernizatsii-rossiyskogo-obrazovaniya-v-xxnachale-xxi-vv>

МЕСТО ШКОЛЬНЫХ МУЗЕЕВ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Экспозиция музея истории Купчино органично интегрирована в учебный процесс и стимулирует навыки молодых краеведов. Этот школьный музей, пожалуй, особенный пример, показывающий весь потенциал возможностей работы с исторической экспозицией в школе

Музей Арктики им. Г.Я. Седова в школе № 336, экскурсия для будущих первоклассников, 2016

В деятельность школьных музеев входит большой спектр задач и мероприятий. Музеи должны работать с фондами, вести поисково-краеведческую, исследовательскую и консультативно-методическую работу, проводить массовые мероприятия и экскурсии, уроки по предметам, круглые столы и конференции. Каждый школьный музей осуществляет эту работу в меру своих условий и возможностей.

Например, экспозиция музея истории Купчино органично интегрирована в учебный процесс и стимулирует навыки молодых краеведов. Этот школьный музей, пожалуй, особенный пример, показывающий весь потенциал возможностей работы с исторической экспозицией в школе. Этому способствует тот факт, что заведующая музеем Юлия Мясникова — историк, и регулярно проводит свои уроки в пространстве музея, экспозиция которого состоит из раздела о допетровской России и

Великой Отечественной войне. Есть также большой раздел, посвященный советскому периоду и истории массовой застройки, воссоздающей интерьер типичной квартиры в Купчино в 1950–60-е годы, и отражающий процесс изменения района. Учителя других предметов (например, по мировой художественной культуре) также охотно проводят свои занятия в пространстве музея. По словам Юлии, она всегда проводит занятия в музее, если их тема совпадает с темой экспозиции. «Играть «в избе» (раздел допетровской и петровской России — прим. автора) можно бесконечно. Когда мы проходим историю Киевской Руси, я привожу детей в музей и предлагаю им зарисовать исторические предметы из экспозиции. Если проходим 60-е годы, то со старшеклассниками читаем шестидесятников в музее и дискутируем на тему советской истории. Дети с удовольствием участвуют в таких занятиях. Скоро нам также привезут дополнительное

По степени вовлеченности в образовательный процесс музей «Истории Старой и Новой деревни» школы №53 похож с Музеем Арктики Седова. Оба этих музея, к сожалению, существуют как закрытые организмы на базе школ, механизм их взаимодействия с более широким кругом школьников развит слабо, поэтому они остаются полезными и интересными только для узкой группы учеников

оборудование, с помощью которого можно будет выводить на большой экран исторические документы, открытки, фотографии, которые детям намного интереснее рассматривать в увеличенном изображении», – добавляет она.

Экспозиция очень интерактивная, все можно потрогать и даже понюхать. Ученикам предлагается зайти в «избу», посмотреть старинные предметы, рассказать о знакомых им предметах, поиграть в старинные игрушки, потрогать прялку и попрясть на ней, примерить лапти, погладить рубашку с помощью рубеля, подержать в руке блокадные 150 граммов хлеба и хлебные карточки, посмотреть телевизор КВН¹⁰, попечать на печатной машинке и понюхать духи «Красная Москва». Коллекция постоянно пополняется, новые предметы приносят пожилые жители района – дети блокады, ученики находят интересные документы и старые семейные предметы во время сбора макулатуры или на дачах и тоже приносят их в музей. Многие части экспозиции, посвященные истории Купчино, выстраиваются вокруг личных историй людей. «За три года экспозиция полностью поменялась уже три раза, так как постоянно появляются новые предметы, которые хочется показать», – говорит Юлия. Музейную экспозицию, созданную в основном жителями района и школьниками, активно посещают как ученики школы №302, так и ребята из других школ, в рамках школьных предметов и факультативных занятий по изучению истории своего района.

Музей Арктики имени Г.Я. Седова в школе №336 играет важную роль в дополнительном образовании школьников, ведет серьезную научно-исследовательскую работу и участвует в районных и городских конкурсах среди школьных музеев. Однако в учебный процесс музей почти не вовлечен. На вопрос проводят ли учителя школы свои уроки в пространстве музея, заведующая музеем Елена Афанасьева с сожалением ответила отрицательно. Ей как бывшему преподавателю географии кажется, что пространство музея и его коллекция имеют неограниченные возможности для включения их в образовательный процесс по многим предметам.

В начале каждого учебного года все классы приходят в музей на обязательную экскурсию: так они узнают о нем и его коллекции. Желающие могут вступить в музейную группу, выбрать тему для исследования на основании предметной картотеки, стать экскурсоводами по экспозиции или выбрать любое интересующее их направление в рамках музейных разделов. Среди участников музейной группы есть постоянные члены, которые по несколько лет ведут свои исследования, получают призы на городских конкурсах за презентации их результатов и публикуются в школьных научных сборниках. Иногда тема Арктики настолько захватывает учеников, что после окончания школы они решают поступать

¹⁰ КВН-49 (Кенигсон, Варшавский, Николаевский, 1949 год) – чёрно-белый телевизор, выпускавшийся в СССР в различных модификациях с 1949 до 1960 года. Первый массовый телевизор в СССР и один из первых в мире, рассчитанных на стандарт разложения 625/50, принятый в Советском Союзе в 1945 году

Музей Арктики им. Г.Я. Седова в школе № 336, экскурсия для гостей музея – методистов отделов краеведения, 2016

в профильные ВУЗы, связывая свое образование с исследованием Арктики, морей и океанов.

Российский Государственный музей Арктики и Антарктики консультирует и курирует музей Седова, они совместно проводят мероприятия и научные конференции на базе школы. Есть налаженное сотрудничество с районной библиотекой и другими школьными музеями похожего профиля. Музей Седова также стремится следить за современным дискурсом, связанным с изменениями геополитической роли Арктики в мировом контексте и экологическими проблемами этого региона. Этому посвящен новый раздел экспозиции «Арктика-21».

По степени вовлеченности в образовательный процесс музей «Истории Старой и Новой деревни» школы №53 схож с Музеем Арктики имени Седова. Оба музея обладают большим потенциалом для включения в образовательный процесс на школьном уровне и могут взаимодействовать с более широким кругом

учеников, но пока, несмотря на развитый круг профессиональных контактов с другими музеями и тематическими организациями, они остаются полезными и интересными только узкой группе учеников в своих школах.

Многие школьные музеи содержат уникальные коллекции, часто с любовью и коллективно собранные преподавательским составом и жителями района. Школьные музеи – это и научно-исследовательские платформы, где ребята учатся проводить свои первые серьезные исследования, работать с историческим документами и фактами. Реже школьные музеи занимаются художественным образованием, развитием воображения и креативности у учеников. Несмотря на свою видимую полезность, активную деятельность и стремление быть частью образовательного процесса, многие музеи, особенно те, что были созданы в советское время, так и не смогли адаптировать методы работы со своей коллекцией к новой и постоянно меняющейся аудитории современных школьников.

Эскиз стеклянной стены для музея школы No53, предложенный архитектурным бюро NERPA, 2015

ПРОБЛЕМЫ ШКОЛЬНЫХ МУЗЕЕВ СЕГОДНЯ И ПУТИ ИХ ВОЗМОЖНОГО РЕШЕНИЯ

Из разговоров с заведующими музеями стало понятно, что почти у всех есть необходимость в преобразованиях пространств школьных музеев

Чтобы рассмотреть условия работы и существования школьных музеев более комплексно, мы собрали и сгруппировали проблемы, с которыми сталкиваются школьные музеи сегодня. Основная часть комментариев основана на интервью с Ириной Гороховец, заведующей отделом краеведения Правобережного дома детского творчества Невского района Санкт-Петербурга, а также с заведующими нескольких школьных музеев и педагогами.

С развитием Интернета и новых технологий **педагог уже не является главным носителем нового знания**. Теперь его задача — научить детей и подростков грамотно пользоваться источниками информации и выстраивать логические связи между фактами и процессами. Школьная система образования, в том числе и работа школьных музеев, должна сделать упор на развитие аналитического мышления и комплексного анализа исторических процессов.

Система общегородских программ для школьных музеев часто имеет **обобщаю-**

ский подход, так как они адресованы большому количеству очень разных школьных музеев. «Наши программы, разработанные для школьных музеев в Невском районе, носят массовый характер – 24 команды по 15 человек, – говорит Ирина Гороховец. – Программы часто основаны на формате «вопрос-ответ», но диалога с детьми или более глубокого погружения в тему не получается. К тому же дети, участвующие в наших программах, очень разные. Это горожане первого поколения (дети мигрантов, недавно переехавших или рожденные в Петербурге), дети из спальных районов, которые не выезжают в центр города, дети из неблагополучных семей, дети из благополучных семей, которые видят город из окна машины и ни разу не были в метро. Массовость мероприятий снижает возможность диалога, основанного на нюансах. Городское ориентирование, когда дети выходят в город и работают по станциям – их самое любимое занятие в предложенных программах». Этот массовый подход и стремление выработки единой, «универсальной» программы для всех музеев – проблема, которая тянется с советских времен, когда неформальные и свободные школьные музеи – «площадки для детского творчества и труда» – стали превращаться в неповоротливые системы, обремененные бумажной волокитой, отчетами, программами, написание которых уходит большая часть рабочего времени заведующих музеями. Участие в районных музейных конкурсах также обязательная часть деятельности музеев. Получение грамот и других поощрений – единственный формальный способ оценить качество работы школьников, музеев и их заведующих.

Отсутствие междисциплинарного подхода, который заведующие школьными музеями должны применять более активно в выстраивании экскурсионного нарратива и оформлении музейной экспозиции, также часто лимитирует возможности школьных музеев. Например, в экспозиции Музея Арктики представлено много фактического материала о деятельности полярников в советское время, но недостаточно информации о том, в каком контексте происходили эти экспеди-

ции, как были связаны с идеологией страны и развитием других наук.

Нежелание повышать свою квалификацию и сопротивление новой информации также важная проблема системы школьного образования. «Часто это связано с высокой загруженностью учителей и большим количеством документации, не всегда отличным владением компьютерными технологиями, позволяющим сократить время на выполнение каких-либо операций, информационной перегрузкой, выгоранием», – отмечает директор школы №53 Елена Максимова.

Идеальная модель, когда заведующий музеем – учитель-предметник, например, учитель истории, но так случается не всегда. Заведующие школьными музеями также несут большое бремя административной работы, связанной с написанием программ и отчетов. Они должны грамотно и своевременно пополнять фонд, описывать его, создавать условия сохранности, проводить экскурсии, участвовать с детьми в разных конкурсах, организовывать на базе музея образовательную программу. На инновации часто не хватает времени – аттестация учеников, совещания, подготовка к урокам и ежедневные учительские дела не оставляют возможности для внедрения новых принципов работы.

Из разговоров с заведующими музеями стало понятно, что почти у всех есть **необходимость в преобразованиях пространств школьных музеев**, которые, как правило, представляют собой школьный кабинет, выделенный для музейной экспозиции. Все страдают от недостатка места для выставок, хранения музейных запасников, выделенных рабочих зон для работников музея и учеников. «Очень хочется вынести музей за стены кабинета. Накопилась масса материала для временных выставок. Например, к 80-летию района мы проводили конкурс рисунков среди старшеклассников про будущее Купчино. Ребятам было предложено пофантазировать о том, каким будет Купчино через 50–60 лет. Было сделано много интересных работ, которые хотелось бы показать всей школе в рекреации. Вынос элементов музея в рекреации также сможет привлечь внимание к музейной экспозиции

В отличие от традиционных художественных направлений практики современного искусства предполагают создание критической платформы и включение зрителей и участников проектов в процесс создания или завершения художественного произведения

родителей и других членов местного сообщества», – говорит Юлия Мясникова.

К проблемам преобразования пространства также относится **статичность музейных экспозиций**, которые были оборудованы ранее без перспективы на мобильность и изменения в будущем. «Несмотря на то, что мы получили полностью обновленный музей в 2010 году, – говорит заведующая музеем Арктики в школе №336 Елена Афанасьева, – есть ощущение, что дизайн экспозиции устарел, и ее уже хочется поменять. Ученики тоже хотят постоянно чего-то нового».

В своем проекте «Школьный музей: создаем историю вместе» кураторы ТОКа и другие партнеры проекта стремились решить задачу расширения пространства музея в школе №53 за счет создания музейных модулей, которые расположились в школьных рекреациях и образовательного Лектория для проведения музейных занятий и других мероприятий дополнительного образования. Модули могут быть использованы в качестве площадок для временных выставок, собранных как на основе нового материала, так и из материалов архива школьного музея.

«У нас есть большая необходимость привлекать дизайнеров в обустройство дополнительного пространства для музея. Существующие информационные стенды в рекреации устарели, их также нужно по-новому оформлять, содержание можно сохранить тем же, но оформление должно быть новым, чтобы привлекать внимание современных детей», – говорит Юлия Мясникова.

Находясь в системе школьного образования, заведующие музеями возвращаются в другом информационном поле, чем, например, работники художественных музеев, кураторы или художники. Поэтому взаимодействие с работниками культуры, худож-

никами и дизайнерами, которые напрямую связаны с современным художественным процессом, создает условия для обмена знаниями и опытом и, соответственно, повышает квалификацию заведующих школьными музеями.

В отличие от традиционных художественных направлений практики современного искусства предполагают создание критической платформы и отход от дидактических методов, включение зрителей и участников проектов в процесс создания или завершения художественного произведения. Современное искусство не стремится выдать готовый ответ, а создает условия для размышлений над той или иной проблемой. **Интеграция в образовательный процесс и в работу школьных музеев современных креативных практик** создает условия для свободной интерпретации предложенного для обсуждения материала и равноправного взаимодействия как между преподавателями и учениками, так и внутри групп и сообществ школьников. Включение современных социальных и креативных практик в образовательные процессы в российских школах – это, как правило, низовые, негосударственные инициативы, исходящие от независимых кураторов, художников и активистов, которые чувствуют гражданскую ответственность за развитие системы образования в России и стремятся хотя бы на микроуровне изменить ситуацию.

В 2013 году в рамках проекта ТОКа «Критическая масса» ирландский художник Гарет Кеннеди совместно с учениками школы № 302 работал над проектом «Последний дом в деревне Купчино» о семье Нуцковых и истории их дома, снесенного в 1976 году в период массовой застройки района. История Нуцковых, на первый взгляд, вполне типичная для советского пе-

Процессия к месту сноса дома семьи Нуцковых. Гарет Кеннеди, «Последний дом деревни Купчино». В рамках проекта «Критическая масса – 2013»

риода массового сноса целых деревень, но при более внимательном рассмотрении — очень трагичная и раскрывает личные травмы советского времени. Снос дома сопровождался большим сопротивлением со стороны семьи, но в итоге на его месте так ничего и не было построено из-за близости грунтовых вод, что было обнаружено позже. С тех пор члены семьи Нуцковых каждый год собираются на месте, где когда-то стоял их дом. В своем проекте Гарету Кеннеди удалось соединить тему экспозиции школьного музея об истории Купчино с личной историей семьи Нуцковых, а также привлечь в проект студентов местного колледжа. В течение десяти дней школьники разного возраста участвовали в процессе создания костюмов из бересты для костюмированной процессии. В это время студенты колледжа «Краснодеревец» делали конструкцию на основе сохранившихся в семейном архиве чертежей дома Нуцковых. В день открытия проекта процессия отправилась по району

на место, где стоял семейный деревенский дом. Одновременно со школьниками студенты колледжа несли конструкцию, чтобы установить её на месте дома. Затем глава семьи Ираида Николаевна Нуцкова рассказала о сносе дома, вовлекая ребят, участвующих в проекте, в знакомство с деталями истории советской застройки и изменениями, с которыми столкнулись жители Купчино. Важное место в своем проекте Гарет отдал фольклорным символам, которые были органично вписаны в более масштабные исторические процессы страны. Березу и бересту художник рассматривал в своем проекте как важные фольклорные элементы, встроенные в русскую идентичность, и до сих пор используемые для призыва к патриотизму, но уже переставшие ассоциироваться с деревянным домом и родиной. В контексте современной России они, скорее, приобрели отдаленно эмоциональный характер и стали своеобразными клише. Это становится особенно очевидно в связи

Мастер-класс по созданию видеофильмов о предметах из коллекции музея в школе №53 в рамках проекта «Школьный музей: создаем историю вместе» — еще один пример того, как можно по-новому работать с предметами коллекции, чтобы оживить исторический материал и сделать процесс изучения истории района аналитическим и творческим процессом

с историей семьи Нуцковых, которые лишились семейного дома — родины, в связи с массовыми советскими застройками, масштаб которых не оставлял места для нюансов и индивидуального подхода. Узнавание своей истории не через учебники, а через проживание опыта и травмы другого дало возможность участникам проекта получить более объемное и комплексное представление об истории своего города и страны. Хочется надеяться, что участники проекта смогли выявить авторитарные тенденции, и полученные в ходе проекта знания способствовали появлению их гражданской силы, как говорит Паулу Фрейре.

Юлия Мясникова считает, что это был невероятно интересный и захватывающий процесс альтернативного обучения для учеников 4–9 классов, который ребята еще долго вспоминали. Даже языковой барьер с художником не был проблемой. Сейчас в музее находятся несколько элементов костюма из бересты, каталог проекта и копия фильма, снятого Гаретом Кеннеди во время процессии на 8-миллиметровую пленку.

Мастер-класс по созданию видеофильмов о предметах из коллекции музея в школе №53 в рамках проекта «Школьный музей: создаем историю вместе» — еще один пример того, как можно по-новому работать с предметами коллекции, чтобы

оживить исторический материал и сделать процесс изучения истории района аналитическим и творческим процессом. Ведущие мастер-классов документалист Михаил Железников и арт-педагог Ирина Лейфер строили свои занятия в свободном и интерактивном режиме, направляя ребят в выборе предметов и тематик своего исследования, опираясь на личные интересы и особенности участников мастер-класса. Было важно найти индивидуальный подход к каждому школьнику в процессе создания сценарного и визуального нарратива вокруг выбранных предметов. Мастер-класс помог повысить интерес ребят к музейной экспозиции и выстроить дополнительные контекстуальные связи между предметами коллекции и ее разделами, а также создать и эмоциональные связи между учениками и различными периодами истории. Школьники выразили желание продолжать занятия по созданию фильмов.

Проект «Неспальный район» для восьмиклассников в рамках урока москвоведения был инициирован куратором Марией Семененко в школе №734 Измайловского района в Москве в мае 2016. Мария привлекла школьников в свой продолжающийся проект, направленный на поиск идентичности спальных районов Москвы, которые воспринимаются как одна большая городская периферия. В течение трех недель участники проекта — ученики (группа из 7 восьмиклассников) и учителя школы — фотографировали те места, которые им нравятся или, наоборот, вызывают негативные эмоции, кажутся обычными или особенными, связаны с какой-либо личной историей или воспоминанием. Таким образом, участники самостоятельно через свои ощущения, эмоции и воспоминания составили архив Измайловского района.

Потребовалось время, чтобы установить доверительные отношения с подростками, особенно помогло то, что на занятиях перестала присутствовать учительница. «Первые фотографии, которые делали подростки, были заточены на поиск прекрасного» —

Педагогические и художественные проекты ирландского куратора и художницы Дженни Гай — яркий пример органичной и устойчивой интеграции практик современного искусства в систему школьного образования в Дублине и других городах Ирландии

вначале у нас была коллекция деревьев и клумб района, — рассказывает Мариийка. — Я показала свои варианты того, какими бывают районы — фотографии самодельных домов для котов, дырок в заборах, надписей на стенах, самодельной мебели у подъездов и т.п. Мне было важно показать им, что я делаю что-то, что многим может показаться “бредом”, но это не страшно, так тоже можно. Я предложила ученикам фотографировать те места, которые связаны с какой-то их личной памятью или вызывает абсолютно разные эмоции — от радости до ненависти. Это сработало. Ребята начали приносить абсолютно разные снимки, рассказывая про каждый из них свои истории. Таким образом, у нас начал складываться архив района, который мы смонтировали в выставку». ¹¹

Этот краеведческий проект также ставил своей задачей выйти за рамки существующих музейных экспозиций в школе и связать историю с реальностью. На каждом этаже школы № 734 по одному тематическому музею — Великой Отечественной войны, быта района 19 века и даже есть зоопарк. «Могу предположить, что в школах, как и в обществе в целом, боятся говорить про настоящее, смотреть на повседневность, анализировать действительность. Как и везде, в школах также занимаются мифотворчеством — идеологизируют и музеифицируют прошлое, чтобы создать такое же мифическое будущее, сознательно пропустив настоящее. Своим проектом с помощью личных историй я хотела вернуться и обсудить настоящее, предложив

школьникам без стеснения показать все то, что интересно им самим в районе, где они проводят почти все свое время», — добавляет Мариийка.

«Место под выставку, формат и название ученики придумывали самостоятельно. В итоге экспозиция случилась напротив кабинета директора, что уже представляло собой небольшую революцию. Выставка отличалась от традиционного формата вывешивания фотографий в школе — большого размера, в хорошем качестве и обязательно в рамке. На всю стену мы наклеили коллаж из маленьких фотографий, сделанных на телефон, с вкраплениями текста — истории о местах в районе от ребят. В идеале я хотела сделать эту выставку открытой для других жителей района. Но открыть школу району, чтобы она работала еще как местный общественный и культурный центр, не представляется возможным. Школы работают как режимные объекты — на входе всегда охранник и вход только по пропускам. Тем не менее, я считаю, что немного мне удалось нарушить традиционный подход школы к взаимодействию с учениками — дать им возможность для эксперимента. Я долго искала школу, куда меня бы пустили и разрешили сделать проект, не вмешиваясь в процесс. Поэтому хорошо, что мои самые скептические ожидания не оправдались». ¹²

Педагогические и художественные проекты ирландского куратора и художницы Дженни Гай — яркий пример органичной и устойчивой интеграции практик современного искусства в систему школьного образования в Дублине и других городах Ирландии. Среди ее кураторских инициатив есть художественно-образовательный проект «Мобильная арт-школа» (Mobile Art School), который она создала и курировала вместе с Клео Фэган в 2012–2014 годах. Проект знакомил детей и подростков со всем разнообразием ирландских и международных практик современного искусства. В рамках проекта приглашенные художники проводили мастер-классы и были резидентами в школах с целью соеди-

¹¹ Из разговора и переписки с Мариийкой Семененко на тему современной российской школы (апрель-октябрь, 2017)

¹² Там же

Проект Роны Бирн «Художник остается», кураторы Джени Гай и Клео Фэган, парк скульптур во дворе национальной школы Св. Катерины в Дублине, 2014. Фото: Рона Бирн

нения художников и учеников в общем образовательном и креативном контексте.¹³

Один из проектов, реализованных в рамках Mobile Art School, стал проект «Художник остается» (The Artist Stays) художницы Роны Бирн. В течение года Рона была резидентом одной из школ Дублина, где совместно с учениками 5-х и 6-х классов участвовала в разработке открытой арт-студии, ставшей на протяжении проекта художественной лабораторией, местом для творческих экспериментов и выставочной площадкой в школе. В ходе проекта ребята изучали потенциал пространства школы и территорий вокруг с точки зрения создания здесь художественного проекта и в итоге решили работать в пространством школьного двора, который превратили в парк скульптур. На протяжении

резиденции художница и школьники исследовали разницу между декорированием пространства и созданием в нем нового художественного произведения, а также изучали все аспекты пространства студии и двора, чертили карты и создавали макеты возможных арт-проектов, вели дневники, куда записывали свои мысли и наброски идей. Рона также знакомила ребят со своими работами и проектами других современных художников, работающих в публичных пространствах в формате инсталляции, перформанса и ленд-арта. Это расширило представление школьников о возможных формах своих будущих проектов. Ребята также экспериментировали с использованием различных материалов в студии, а потом применяли наработанный опыт для создания коллективных арт-объектов

¹³ О 'Mobile Art School' и проектах, реализованных в рамках этой инициативы, можно узнать на <http://www.mobileartschool.org> (сайт доступен только по-английски)

Проект Роны Бирн «Художник остается», кураторы Дженни Гай и Клео Фэган, парк скульптур во дворе национальной школы Св. Катерины в Дублине, 2014. Фото: Рона Бирн

в школьном дворе. Главной целью проекта было развитие доверия детей к собственному творческому мышлению и интуитивным возможностям. Основной рабочей метод проекта был фокус на творческом процессе, а не на конечном результате, что позволило ребятам свободно мыслить, экспериментировать и не бояться ошибок.¹⁴

Похожая инициатива «Комната 13» (Room 13) существует в Шотландии, где молодые художники устраивают свои студии в школах и районных культурных центрах. Эта инициатива построена на самоуправлении, и эти студии координирует старшие школьники. С 1994 года этот неформальный художественно-образовательный проект превратился в международную сеть арт-студий по всему миру. Room 13 помогает молодым людям развить творческие способности и преодолеть неуверенность в себе.¹⁵

Еще одна инициатива Дженни Гай, которую стоит упомянуть, — проект «Художественные упражнения» (Artists' Exercises (æ))¹⁶, сайт с большим количеством художественных приемов и упражнений, которые применяют в своей практике художники и арт-педагоги, работающие с детьми и молодежью. Любой может загрузить на сайт информацию о своем методе, упражнениях или формате мастер-класса. Это полезный и важный источник, чтобы расширить свои знания о возможностях художественных и социальных практик в школах и учреждениях дополнительного образования. Он может быть полезен и российским педагогам для развития у детей воображения, творческих способностей, аналитического и критического мышления, навыков социализации и создания благоприятного социального климата в классе.

¹⁴ Информацию о проекте и видео можно найти на сайте: <http://www.mobileartschool.org>

¹⁵ Сайт проекта: <http://www.room13scotland.com>

¹⁶ Сайт проекта: <http://www.artistsexercises.org>

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Открытость к новым идеям и желание менять методы работы, привлечение специалистов из смежных сфер в процесс формирования музейной программы, более внимательное рассмотрение внутренних ресурсов школы и устойчивое распределение выделенного финансирования для музеев — вот основные направления, на которые нужно обратить внимание педагогам, работающим в школьных музеях

Не находясь изначально внутри системы российского школьного образования, мы не остались в стороне от решения ее проблем. В ходе проекта «Школьный музей: создаем историю вместе» мы нарабатывали методы взаимодействия со школой, искали в ней ресурсы и возможности для позитивных изменений, тестировали различные современные креативные и социальные практики, которые могли бы помочь сделать образовательный процесс в российских школах сегодня более свободной практикой. Кураторы ТОКа отдают себе отчет в том, что система школьного образования в России еще не скоро будет подвержена изменениям, направленным на модернизацию и демократизацию школы. Однако именно у школьных музеев есть потенциал стать островами свободы, образовательных и творческих экспериментов в школах.

Открытость к новым идеям и желание менять методы работы, привлечение специалистов из смежных сфер в процесс формирования музейной программы, более внимательное рассмотрение внутренних ресурсов школы и устойчивое распределение выделенного финансирования для музеев — вот основные направления, на ко-

торые нужно обратить внимание педагогам, работающим в школьных музеях. Например, для расширения пространства музея педагоги совместно с приглашенными художниками, дизайнерами и школьниками, могут разработать временную музейную экспозицию для школьного двора. Изменить музейную экспозицию и обогатить программу школьного музея зачастую можно даже без привлечения существенных финансовых ресурсов. Дизайнеры, работающие в социальных сферах, могут проконсультировать вас и указать на дополнительные возможности музейного или школьного пространства. Наверняка в школе есть много старой мебели, которую можно переделать и создать новые музейные зоны в школе, применяя разные художественные приемы и материалы. Создание открытой художественной студии на базе школы, где приглашенный художник или дизайнер мог бы работать несколько недель, поможет расширить представление школьников о современном искусстве и его возможностях. Выделенное финансирование на работу музея может быть использовано не на покупку очередной витрины, которую можно построить самим, а на привлечение новых интеллектуальных и творческих ресурсов, приглашая художников, кураторов, дизайнеров и других специалистов, работающими с темой исторической памяти, которые могли бы помочь контекстуализировать коллекцию школьных музеев и активизировать креативные способности учеников. Такие занятия могут также проводиться он-лайн. Почти в каждой школе сейчас есть технические возможности для этого.

Возможно, даже небольшие изменения, хотя бы на уровне работы школьных музеев, помогут заложить основы для демократизации российского школьного образования, где музеи будут играть роль открытой платформы для альтернативных форм образования, а посещение школьного музея будет привычной ежедневной практикой для школьников, куда они захотят приходить каждый день вне зависимости от занятий и расписания, чтобы свободно думать, дискутировать, изучать и творить.

РОЛЬ МУЗЕЕВ В ВОСПИТАНИИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

ЭМИЛИ НЬЮМАН

Художница

Эмили Ньюман — американская художница, живет и работает в Питтсбурге. В течение последних десяти Эмили периодически жила и работала в Петербурге. В своих проектах художница исследует тему героизма в советской истории и мифологии и предлагает различные подходы к обсуждению прошлого с детьми. Вопрос геополитических интересов и территории Арктики также составляет один из центральных художественных и исследовательских интересов Эмили

Проект «Новые челюскинцы», Питтсбург, 2013

На протяжении длительного времени мы с участниками проекта занимались театральной реконструкцией приключений челюскинцев

Способны ли дети мыслить критически? Этот, по сути, вопрос был брошен в мой адрес в форме безапелляционного утверждения: «Дети неспособны мыслить критично». Произошло это в ходе презентации моего проекта «Новые челюскинцы» в петербургском Музее Арктики и Антарктики в рамках публичной программы биеннале современного искусства «Манифеста 10».

«Новые челюскинцы» — интерактивный проект-перформанс, построенный на принципе соучастия аудитории, которая играет в нем активную роль. Проект проводился три раза, и все его этапы снимались на видео — потом эти материалы легли в основу фильма, созданного по следам проекта и ставшего его итогом. Проект стартовал в Америке, и его первыми участниками были недавние эмигранты из России, осевшие в Питтсбурге, — дедушки и бабушки, родители, дети. Затем «Новые челюскинцы» переместились в Россию — ко второму мероприятию были привлечены члены одного детского клуба в центре Санкт-Петербурга, а

Проект «Новые челюскинцы», Питтсбург, 2013

к третьему – посетители небольшой библиотеки на окраине города. В проекте участвовали как минимум три, а часто и четыре поколения – дети, родители, бабушки и дедушки, а также молодые люди, помогавшие мне.

На протяжении длительного времени мы с участниками проекта занимались театральной реконструкцией приключений челюскинцев – группы советских исследователей Арктики под руководством Отто Шмидта, которые были вынуждены прожить два месяца на дрейфующей льдине, когда их пароход «Челюскин» затонул в 1934 году в Чукотском море. Никто в точности не знает, с чем им пришлось столкнуться: официальная, сталинская, история рассказывает об экспедиции уж слишком радужно, чтобы быть правдоподобной – будто бы челюскинцы отлично проводили время во льдах, будучи отрезанными от мира, и все были в восторге – все, собственно,

кроме одного.¹ Чтобы подчеркнуть опасность ситуации, в которой они оказались, спасенные челюскинцы были объявлены героями. С другой стороны, есть и другие версии произошедшего. Они явно конспирологического характера, и в них тоже верится с трудом: якобы членов экспедиции сослали в арктический ГУЛАГ, часть из них утонула, а часть пробиралась сквозь льды, чтобы предать родину и убежать на Аляску. Целью моего проекта было дать возможность взрослым участникам еще раз обратиться к этому историческому эпизоду, о котором редко кто теперь вспоминает, и использовать его для поиска в себе же ответов на вопрос, что такое был коммунизм, и почему эта система рухнула, а затем обсудить свои размышления вместе с детьми.

Утверждение о том, что дети не могут мыслить критически, заставляет меня вспомнить

¹ В результате катастрофы на льду оказалось 104 человека, один участник экспедиции – завхоз Б. Г. Могилевич – погиб во время затопления судна (Прим. редактора)

о том, как рассуждала и познавала мир я, будучи ребенком. Знала ли я в детстве меньше или, наоборот, могла ли я тогда воспринимать больше, чем сейчас? Я хорошо помню, как моё отношение ко многим вещам, которые теперь вызывают во мне скептицизм, было уважительным и даже благоговейным. Например, реклама. Если на вывеске было написано «Самая лучшая пицца в мире», я полагала, что так оно и было. Я не думала: «Ого! Это классно!» — но просто позволяла этому утверждению проникнуть в своё сознание и укорениться в моей картине мира. Раз поселившись в моем незащищенном разуме, информация или образы становились для меня желанными гостями, к которым я относилась со всем радушием. Родительская коллекция музыки, британские звезды телеэкрана 80-х, модные предпочтения моей няни, родители других детей, люди на улице — я вбирала всё, полагая, что все эти вещи и люди заслужили своё место в священном музее реальности, окружавшей меня. Не-

«Новые челюскинцы», Санкт-Петербург, 2013

Утверждение о том, что дети не могут мыслить критически, заставляет меня вспомнить о том, как рассуждала и познавала мир я, будучи ребенком. Знала ли я в детстве меньше или, наоборот, могла ли я тогда воспринимать больше, чем сейчас?

Проект «Новые челюскинцы»,
Питтсбург, 2013

Проект «Новые челюскинцы», Питтсбург, 2013

что подобное, но все же отличное, работало и на уровне ощущений и чувственного восприятия — листья, семена, крупинки и порошки, муравьи в сочетании с кубиками сахара, плюшевые игрушки. Особенно приковывало моё внимание всё, что могло существовать в больших количествах, но при этом поддавалось упорядочиванию и сортировке: монеты, пуговицы, значки, марки.

Помещая предмет или идею в поле детского восприятия, вы всегда в известной степени рискуете, потому что оставленный ими в сознании ребенка отпечаток может не совпадать с вашим. Произвольный перевод — обычная вещь между взрослыми и детьми: мы говорим одно, но не можем наверняка знать того, что слышат они.

То утверждение в музее было сделано, потому что его автор посчитал, что я излагала детям «неправильную» версию исторического эпизода. Ему показалось неправильным, что я общалась с ними, как со взрослыми —

ведь я просила их увидеть пробелы между фактами, а дети на это не способны — и тем самым закладывала непрочные кирпичи в основу их картины мира. Он также сказал, что детей не надо учить фантазировать, они и так знают, как это делать, и что превращение исторического события в сценическую постановку с реквизитом и костюмами, разбросанными по полу, не приведет к позитивному результату, а станет попыткой гнусного исторического ревизионизма. Все больше думая о том, способны ли дети мыслить критично, после событий и размышлений, изложенных выше, я прихожу к выводу, что привить им это умение дается нелегко.

Психоаналитик и специалист по детской психологии Мелани Клайн описала появление критического мышления у детей на примере знакомого ей ребенка, который в определенный момент осознал, что один из его родителей верит в Бога, а другой — нет. Дело было не в вере, дело было в том, что существовало два

Проект «Новые челюскинцы», Питтсбург, 2013

Все больше думая о том, способны ли дети мыслить критично, после событий и размышлений, изложенных выше, я прихожу к выводу, что привить им это умение дается нелегко

взгляда двух одинаково авторитетных для ребенка людей на важный вопрос. В тот момент он был вынужден впустить в себя двойственность, амбивалентность, сомнение, скептицизм, автономность сознания. Возможно, рождение критической мысли и происходит лишь при условии подобного «кризиса». Возможно, если такового не наступает, критическое мышление не появляется. Возможно, это нечто, что требуется стимулировать, чтобы помешать людям, как тот человек в музее, ограничивать доступ детей к хаотичному беспорядку, который представляет собой история. Тот разговор произошел в музее, а для многих музеев — это по-прежнему храм, где факты (представленные определенными объектами) тщательно

отбираются, чтобы затем сложиться в единое повествование. Музей Арктики и Антарктики, государственное учреждение, сплетает сталинский вариант истории челюскинцев из различных экспонатов под стеклом, которые иллюстрируют (и тем самым доказывают) определенную последовательность событий.

Сложить историю из объектов может любой человек, доказательство этому — популярная в России детская игра «секретки». Это похоже на одну американскую игру — капсулу времени, когда в землю закапывают ящик с предметами, символизирующими определенный год или эпоху, за одним лишь исключением: «секретки» накрывают стеклом, и их содер-

Проект «Новые челюскинцы», библиотека №1 Выборгского района Санкт-Петербурга, 2013

Работа с объектами развивает мышление и способность складывать истории. Например, было доказано, что дети с аутизмом, у которых возникают проблемы с построением развернутых фраз, легче составляют слова в предложения с помощью образов и объектов

жимое можно увидеть. В России во многих школах есть собственные небольшие музеи, из чего следует, что курирование и собирание – важная для школ практика, которая, к тому же, связана с образованием – хотя мне мало верится, что сегодня детям разрешают участвовать в таких проектах в качестве кураторов. С другой стороны, если этого не происходит, зачем тогда вообще школам музеи? Мне все же видится, что школьные музеи представляют собой прекрасный ресурс для того, чтобы дети развивали свои критические способности. Работая с музейными объектами, многие из которых имеют историческую ценность и интересное происхождение, отличаются необычным дизайном и предназначением, дети могут по-разному составлять и упорядочивать их, слагая внутри музейной коллекции свой нарратив и таким образом давая новую жизнь предметам в музее. Работа с объектами развивает мышление и способность складывать истории. Например, было доказано, что дети с аутизмом, у которых возникают проблемы с построением развернутых фраз, легче

Проект «Новые челюскинцы».
Мастер-класс Творческого объединения «П.Т.Х.».
Санкт-Петербург, Новая Голландия, 2013

Музей в городе Никеле — частная инициатива местных жителей, он расположен на территории общественной организации социальных инициатив «Активный Никель», которая занимает подвальное помещение обычного многоквартирного дома

«Фестиваль челюскинцев» в рамках публичной программы биеннале современного искусства «Манифеста 10». Удельный парк, Санкт-Петербург, 2014

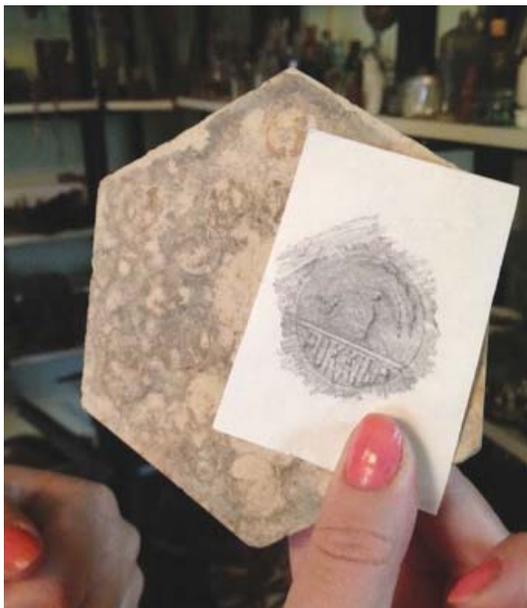
составляют слова в предложения с помощью образов и объектов.²

В качестве примера альтернативного кураторского подхода, основанного на вовлечении в процесс нескольких поколений участников, я хочу рассказать о небольшом музее в северном российском городе Никеле, где я недавно побывала. Музей — частная инициатива местных жителей, он расположен на территории общественной организации социальных инициатив «Активный Никель», которая занимает подвальное помещение обычного многоквартирного дома. Здесь проводится много занятий и кружков — от спортивных до курсов по керамике. Музей находится в комнате, заполненной полками и столами, на которых экспонируются сотни артефактов времен Второй мировой войны, найденных в окрестностях города, каталогизированных и расставленных членами «Активного Никеля». На традиционный музей это не очень похоже: здесь мини-

мальное количество надписей, а экспонаты не спрятаны под стеклом, что дает посетителям возможность их трогать. Многие предметы сопровождаются дополнениями — например, карандашными оттисками, которые выявляют трудно читаемый рельеф некоторых предметов. В коллекции можно найти, в основном, оружие, личные вещи и человеческие останки. Принцип организации музея замечателен двумя фактами. Во-первых, комната разделена на нацистскую и советскую части, но не по типу объектов, а скорее, по принципу их происхождения, насколько его возможно определить. Еще одна деталь, которую я подметила, это то, что кости можно увидеть, по большей части, только на фотографиях, так как все найденные после войны останки были захоронены. На стенах музея висят снимки с этих похорон под руководством православного священника. Эти два организующих принципа говорят о желании сохранить различие между двумя

² John Donovan, Caren Zucker C, In a Different Key: The Story of Autism (New York: Crown Publishing, 2016)

Музей на базе центра общественных инициатив «Активный Никель», созданный местными жителями. Никель, 2015

воевавшими сторонами как центральную компоненту археологического/музеологического проекта. В то же время диалектика мы/они уступает первенство уважительному отношению к найденным человеческим останкам, половина которых принадлежала врагу.

Судя по тому, как бережно жители относятся к музею, видно, что сам факт его создания и кураторский принцип в его основе дали местному сообществу платформу, которая запустила процесс прорабатывания памяти о войне и формирования современного отношения к ней, которое строится на всепрощении. В свете актуального дискурса о Второй мировой войне, такой подход кажется мне очень глубоким, человечным и современным.

Анализируя свои посещения музея Арктики и Антарктики и музея «Активный Никель» я пришла к такому выводу: периферийные музеи, включая те, что остались от советского прошлого и размещаются в любительских клубах, на заводах, в школах, библиотеках, создают замечательную возможность для пробуждения критического мышления у детей и членов местных сообществ, особенно если в их основе лежит экспериментальный

Анализируя свои посещения музея Арктики и Антарктики и музея «Активный Никель» я пришла к такому выводу: периферийные музеи создают замечательную возможность для пробуждения критического мышления у детей

и импровизированный кураторский подход. В этом смысле, чем дальше музей находится от привычных «центров цивилизации», тем лучше. В больших, традиционных государственных музеях это, по сути, невозможно. Эффект, который они могут произвести на детей, – это закрытие всех дверей, ведущих к критическому мышлению в отношении истории и всего остального. Дети, растущие в столицах, многое теряют в этом плане. Возможно, это их надо возить на экскурсии в региональные, периферийные музеи, а не наоборот.

КОМАНДА ПРОЕКТА

Инициаторы и кураторы

Анна Биткина и Мария Вейц
(Творческое объединение кураторов
ТОК)

Директор школы №53

Елена Максимова

Заведующая музеем школы №53

Валентина Богданова

Ведущие мастер-классов

Михаил Железников и Ирина Лейфер

Архитекторы

Александра Гетманская, Ольга Колесова,
Наталья Парсаданова, Асель Уразгалиева
(архитектурная мастерская NERPA)

Ученики 6–9 классов школы №53

Проект «Школьный музей: создаем историю вместе» стал победителем конкурса «Меняющийся музей в меняющемся мире», проводимым Фондом В. Потанина, в номинации «Технологии музейной экспозиции» в 2014 году. Проект поддержан Фондом В. Потанина.

О КОНКУРСЕ «МЕНЯЮЩИЙСЯ МУЗЕЙ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ»

Проект «Школьный музей: создаем историю вместе» поддержан Фондом Владимира Потанина в рамках программы «Меняющийся музей в меняющемся мире». Программа существует в России с 2003 года и способствует продвижению новых профессиональных стандартов, развитию партнерских отношений музея, поиску новых проектных решений. Ежегодный конкурс ориентирован на поддержку инновационных подходов в музейном деле, которые способствуют активной адаптации музеев к меняющимся условиям социально-экономической и культурной жизни. К участию приглашаются российские государственные и негосударственные музеи и музейные организации. Впервые конкурс был проведен в 2003–2004 гг, с тех пор грантовую поддержку на реализацию современных музейных проектов ежегодно получают 20–25 музеев из различных регионов России. Важная составляющая программы «Меняющийся музей в меняющемся мире» – семинар для победителей, дающий возможность познакомиться с новыми музейными технологиями, подходами и форматами. За годы работы вокруг программы Фонда сформировалось сообщество музейных проектировщиков, которое превышает 500 человек.

Программа «Меняющийся музей в меняющемся мире» проводится при поддержке Министерства культуры России.

Сайт конкурса – www.museum.fondpotanin.ru

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ
ФОНД В. ПОТАНИНА**

творческое
объединение
кураторов

Творческое объединение кураторов ТОК – Санкт-Петербургская некоммерческая арт-организация, основанная кураторами Анной Биткиной и Марией Вейц в 2010 году для создания междисциплинарных проектов в России и за ее пределами. Кураторов ТОКа интересуют социокультурные и общественные процессы, а также методы и механизмы включения креативных и художественных практик в работу социального сектора. За время своего существования кураторский коллектив создал и провел ряд крупных международных проектов как в общественных пространствах, так и в сотрудничестве с галереями и музеями современного искусства и образовательными площадками. Одна из задач ТОКа – освещение общественно важных вопросов и привлечения к ним внимания силами искусства, а также включение в их обсуждение представителей разных городских сообществ, местных властей и бизнеса. Работа с молодыми людьми и привлечение в молодежные организации художников для создания новых совместных проектов современного искусства – один из наших кураторских интересов нескольких последних лет («Школьный музей: создаем историю вместе», «Дизайнерская платформа», 4-ый сезон проекта «Критическая масса»). ТОК также стремится к диалогу с международным художественным сообществом, поэтому регулярно организует международные

конференции, дискуссии и семинары для кураторов, художников, специалистов по образованию, дизайнеров и других профессионалов из разных областей для создания и распространения накопленного знания в области социальных практик в искусстве.

Сайт ТОКа – www.tok-spb.org

ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ

СОЗДАЕМ ИСТОРИЮ ВМЕСТЕ

Под редакцией Марии Вейц

Над публикацией работали
Главный редактор и составитель
Мария Вейц

Авторы текстов
Анна Биткина, Мария Вейц, Елена Максимова, Эмили Ньюман

Использованы фотографии
Елены Афанасьевой, Валентина Беликова, Амира Боренштейна, Роны Бирн, Марии Вейц, Александра Горбунова, Михаила Комарова, Маттиаса Линдбека, Вадима Лурье, Гарета Кеннеди, Эмили Ньюман, Екатерины Сытник, а также из архива проектов «Учитель для России», «Youth.Memory», «Умная школа».

В тексте Марии Вейц использованы рисунки Виктории Ломаско

Дизайн и верстка
Елена Каримова

Отпечатано в типографии Офсепринт
Подписано в печать 12.09.2016
Формат 84 X 108/16
Бумага офсетная. печать офсетная
Тираж издания 200 экз.

ISBN 978-5-9908864-0-7

Все права на материалы принадлежат их авторам и Творческому объединению кураторов ТОК.
©Творческое объединение кураторов ТОК, 2018

СОЗДАЕМ ИСТОРИЮ ВМЕСТЕ

творческое
объединение
кураторов

ЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ
ФОНД В. ПОТАНИНА

